

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии рассматривается история русской гвардии отбоя и привилегированной части войск России XVIII века, определены ее структура и социальный состав, показана роль гвардии в создании и укреплении регулярной армии, в военных действиях, анализируется участие гвардейцев в деятельности органов государственного управления и в дворцовых переворотах.

Учебное пособие предназначено для студентов историков дневного и заочного обучения, являющихся слушателями данного спецкурса, для всех, кто интересуется историей русской армии и проблемами российского абсолютизма.

Ответственный редактор - проф. П. С. Кабытов

Рецензенты: проф. С. Г. Басин /КГПИ/,

доц. Т. Н. Ведерникова /КГИК/

Всестороннее изучение сложного процесса эволюции феодального строя в России невозможно без учета изменений в политической надстройке, превращения монархии XVIII века "с боярской думой" в "чиновничье дворянскую монархию XVIII века".¹ В связи с этим проблема генезиса и своеобразия русского абсолютизма привлекает все более пристальное внимание советских историков. Она не может быть решена без тщательного анализа конкретных форм зарождения, упрочения и взаимодействия основных институтов абсолютной монархии: регулярной армии, бюрократического аппарата, государственных финансов. Эти институты требуют также более детального изучения своих составляющих элементов.

В советской историографии до сих пор недостаточно разработана история русской гвардии XVIII в., являющейся составной частью вооруженных сил Российского государства, но занимающей в них по ряду признаков особое положение. Изучение русской гвардии важно не только для понимания проблем военной истории, в ее отношениях с органами государственного управления как бы сфокусировалась вся связь и даже некоторая "взаимозамечность" новой регулярной армии с другими институтами российского абсолютизма периода его становления. Это и определило тематику учебного пособия по истории гвардии в России XVIII столетия.

Методологической основой разработки поставленных вопросов являются труды классиков марксизма-ленинизма. В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса определены классовая сущность, причины возникновения и основные институты абсолютизма, раскрыта роль армии в классовом обществе, в том числе в период феодализма. Творчески развивая наследие основоположников исторического материализма, В. И. Ленин

сделал важные выводы о характере российского самодержавия, об этапах его эволюции в связи с социально-экономическими процессами, о классовой сути дворцовых переворотов.

Вопросы истории русской гвардии XVIII века затрагивались как дореволюционными, так и советскими историками. Уже современники и участники петровских реформ, осмысливая произошедшие перемены, не могли пройти мимо роли гвардии. Б.И. Куракин, один из первых гвардейских офицеров и видный дипломат, писал, что царь Петр от младенчества лет своих имел товарищами в военных забавах сначала своих "гвардейных старичков, а потом присовокупил и чиналов потешной конюшни, и потом начал из вольных чинов шляхетства и всяких прибирать, набор велся также в Семеновском из сокольников. После 1689 г. потешные преобразуются в Преображенский и Семеновский полки "формально и холопам боярским... дана свобода в те полки идти. Как представитель старой аристократии, Б.И. Куракин недоволен тем, что "потешная" и гвардейская служба вводит в окружение молодого царя ребят молодых, народу простого, из за которых знатные персоны отдалены".³

Автор первого капитального труда по истории царствования Петра I И.И. Голиков⁴ представлял зарождающееся буржуазное направление в русской историографии и высоко оценивал значение "потешных", а главное, факт прохождения царем всех нижних чинов в этом войске". Пример царя утверждал принцип получения должностей и чинов по заслугам и способностям человека, а не по знатности происхождения.⁵ Автор гочазывал участие гвардии в боевых действиях, довольно часто упоминал о выполнении гвардейцами поручений не военного характера.

Уже в первой трети XIX в. появляются специальные работы, посвященные прошлому гвардейских частей, а затем выходит и обобщающий труд по истории всей русской гвардии, написанный И.Пушкаревым. В нем проявились все основные недостатки, свойственные официальной дореволюционной историографии гвардии, и, прежде всего аналогия типа самодержавной власти. Основное внимание в подобных работах уделялось примерам беспредельной преданности их /гвардейцев К.С./ престолу и отечеству, а также заботам венценосцев о гвардии, которые содействовали "возведению ее на высшую степень величия и благоустройства."⁶

Подобно работе И.Пушкарева, истории отдельных гвардейских частей писались в форме развернутой хроники участия в боевых дей-

ствиях, изменений в устройстве, вооружении, обмундировании, знаках отличия, полковом управлении и т.п.⁷ В заслугу И.Пушкареву и другим историкам гвардии следует поставить то, что они широко использовали архивные документы, показали разнородность источников комплектования гвардии, привели факты выполнения гвардейцами поручений по гражданским ведомствам и выдвижения их на ответственные государственные посты, хотя бы в качестве интересных моментов биографий достопамятных людей, в ней /гвардии К.С./ начавших, продолжавших, окончивших службу."⁸

Авторы специальных работ по истории гвардии брали за основу при изучении ее начального периода материалы книги И.А. Голикова, которая не явилась новым фундаментальным трудом о времени царствования Петра I, составленный Н.Г. Устряловым.⁹ Основываясь на более широком круге источников, автор смог исправить некоторые ошибки предшественников, в частности, опровергнуть мнение об организации потешных Ф.Лефортом. Но вместе с тем были допущены другие неточности: например, историк считал, что полки будущей гвардии якобы были окончательно созданы в 1687 г.¹⁰

Интересным очерком по истории Измайловского полка 30-х годов XVIII в. стала статья М.Д. Хмырова о подполковнике этого полка Г.Бироне.¹¹ Показателем представленный в этой статье материал о неудачных попытках измайловского командира прекратить использование подчиненных по делам гражданских ведомств. Историки, непосредственно изучавшие деятельность тех звеньев государственного аппарата, куда привлекались чины гвардии, показали обусловленность таких поручений недостаточной эффективностью органов управления XVIII в., особенно в период петровских реформ. При этом они расходились в объяснении причин использования именно гвардейцев. Одни говорили о службе в гвардии лучшей дворянской молодежи, приверженной делу преобразования России.¹² Другие вели дело к старомосковской традиции совмещения военной и гражданской служб,¹³ к поручению ответственных заданий лицам, пользовавшимся доверием царя и пребывавшим под его личным контролем.¹⁴ Работы дореволюционных историков, посвященные дворцовым переворотам XVIII в., показывали неслучайное участие гвардейцев в схватках за верховную власть.¹⁵

Следует указать, что среди историков, не занимавшихся специально изучением гвардии, распространялся упрощенный взгляд на ее полки как однородные, чисто дворянские по составу части. Такой

взгляд опирался исключительно на законодательные акты и был наиболее последовательно сформулирован Н.П.Глиноецким.¹⁶

Самостоятельной и активной силой в русском обществе XVIII в. признавал гвардию в своем знаменитом труде С.М.Соловьев.¹⁷ Крупнейший русский историк пытался объяснить и значение гвардии в вооруженных силах России, и частые поручения по всевозможным делам, исполняемые гвардейцами, и причины их участия в дворцовых переворотах: "Гвардия заключала в себя лучших людей, которым были дороги интересы страны и народа, и доказательством служит то, что все эти перевороты имели целью благо страны, производились по национальным побуждениям".¹⁸ Оставалось, однако, неясным, кого подразумевал историк под "лучшими людьми", всех ли гвардейцев, или только вышедших из дворянства, или одних офицеров гвардии. Кроме того, такая лестная оценка противоречила многим фактам, изложенным в самой "Истории" С.М.Соловьева, о покупке расположения гвардейцев денежными выдачами, о старательном ведении ими розысков по делам врагов немца Бирона, о взяточничестве в гвардейских полках, об организации гвардейцами беспорядков в городах и военных лагерях, об отсутствии среди них единодушия во время переворотов и участия их в неудавшихся заговорах и т.п.¹⁹

Выход в свет труда С.М.Соловьева открыл дорогу использованию сюжетов участия гвардии в борьбе за верховную власть в новых историях гвардейских полков, подготовленных к 200-летию юбилею набора первых потешных в 1682 г. официальному празднику гвардии. Наиболее интересной из них стала книга П.Н.Дириня о Семеновском полку. Приведя данные о соотношении выходцев из различных социальных слоев на конец первой четверти XVIII в., когда дворяне, по его оценке, составляли 48% личного состава семеновцев, автор сделал вывод, что "преобладание дворянства в составе полка, естественно определяло и его отношение к обществу, независимо от того значения, которое полк приобрел своею службою и заслугами перед отечеством".²⁰ Жесткая система отбора в гвардию, постоянное внимание царя делали из гвардейцев-дворян ближайших и надежных помощников Петра I, "отсюда и следует то, что не было учреждения, не было реформы, в которых гвардия не принимала бы участия".²¹ Фактически П.Н.Дирин прямо отождествлял дворянство, служившее в гвардии, с лучшими людьми, о которых говорил С.М.Соловьев. Вслед за С.М.Соловьевым историк Семеновского полка представляет дворцовые перевороты об

шегосударственным, всенародным делом.

На рубеже XIX-X вв. выходят последние большие работы по истории гвардии С.А.Панчулидзева в "Истории кавалергардов" дал неожиданные для официального историка оценки целей участия гвардии в переворотах XVIII в. По поводу событий 1730 г. он указывал, что для хеттство, в том числе присоединившиеся к движению кавалергарды, стремились удержать и развить крепостное право", ограничение же самодержавия могло восприпятствовать достижению этой цели, что и привело к выступлению против такого ограничения.²² Располагая сведениями о социальном составе грендерской роты Преображенского полка, с помощью которой на престол в 1741 г. возшла Елизавета автор указывает на недворянское происхождение вожаков преображенских грендеров и основной упор делает на национальные мотивы переворота. По его мнению, Елизавета и будущие лейб-компанцы дали отпор одной из попыток немецкого натиска на Восток. С.А.Панчулидзева также допускает наличие в действиях рядовых гвардейцев элементов социального протеста солдатской массы против довольно многочисленной в русской армии группы офицеров иностранцев. Об этом свидетельствовал и мятеж под Выборгом в некоторых гвардейских частях.²³ История кавалергардов, несомненно, самое полное и точное описание прошлого одной гвардейской части, чему способствовала малочисленность Лейб-компанции и Кавалергардского корпуса и хорошая сохранность их документов в архиве.

Известный военный историк П.О.Бобровский в своей истории Преображенского полка, доведенной до конца первой четверти XVIII в., дал наиболее полное и документально обоснованное изложение истории "потешных и петровской гвардии. В частности, он убедительно доказал тезис о постепенном складывании первых гвардейских полков в течение нескольких лет после Троицкого похода 1689 года.²⁴

Цельную и последовательную характеристику роли гвардии в истории России XVIII в. дал В.О.Ключевский. В его острях и ярких оценках намечены интересные подходы к изучению истории гвардии, хотя он, как и многие, исходил из упрощенного мнения о социальной однородности гвардейских частей, а функции гвардии сводил к назначению быть военно-практической школой для высшего и среднего дворянства.²⁵ Гвардейские солдаты и офицеры, по В.О.Ключевскому, являются преобразованным столичным дворянством, теми же царедворцами, поэтому продолжают обычную для последних тактику совмещения военной

и гражданской служб. Но превращение столичных дворян в гвардию явилось резким поворотом в их судьбе, в их общественном положении. Историк весьма далек от признания их за "лучших людей" России "Преобразованные в полки Преображенский и Семеновский и перенесенные на невское финское болото они стали забывать в себе москвичей и чувствовали себя только гвардейцами. С замечой местных связей полковыми казарменными, гвардия могла быть под сильной рукой только слепым орудием власти, под слабой преторианцами или янычарами."²⁶ В.О.Ключевский развенчивал представление об общенародном значении дворцовых переворотов, показывая, что в них гвардия преследовала узкосословные цели, а в общем итоге установление "дворян власти".²⁷ Сам В.О.Ключевский отождествляет корпоративные интересы гвардейцев и сословные интересы дворянства, но своими наблюдениями наталкивает на мысль о неполном совпадении позиции гвардейской "казармы" в целом и позиции гвардейцев из шляхетства, или, пользуясь определениями историка, гвардейцев "преторианцев" и гвардейцев "царедворцев".

Общим недостатком всех дореволюционных работ по гвардии является отсутствие подлинно научного материалистического подхода к историческим явлениям и процессам. К сожалению, в советской историографии имеется немного работ, касающихся русской гвардии XVIII в., и еще меньше специально ей посвященных. Причем последние невелики по объему и, как правило, используют ограниченный круг опубликованных источников²⁸ или просто подборку сведений из книг дореволюционных авторов.²⁹ В обобщающие труды по истории СССР вошло упрощенное понимание социального состава гвардии распространенное среди историков. Один из этих трудов дает определение переворотов XVIII в. как "военно дворцовых"³⁰, ошибочно отводя гвардии ведущую роль в их осуществлении.

То, что гвардия оставалась орудием борьбы придворных группировок за власть, показано в книге Е.В.Анисимова на примере событий 1740-1741 гг. Анализ социального состава только одной гвардейской гренадерской роты заставил автора отказаться от положения, что "гвардия это дворянство, служившее в привилегированных полках, привел к выводу о возведении Елизаветы на престол 'гвардейцами, происшедшим ими в основном не из дворян', и о наличии различных определяющих настроений гвардейцев факторов: влияния присущих дворянству идей, "преторианской психологии", чувства патриотизма."³¹

Заключения Е.В.Анисимова во многом перекликаются с наблюдениями С.А.Панчулидзева и В.О.Ключевского, хотя сделаны, конечно, с иных методологических позиций.

Вместе с тем Е.В.Анисимов ошибается, считая, что при Анне Ивановне целенаправленно проводилась политика замечы в гвардии дворян рекрутами из податных сословий. Традиционность принципов комплектования гвардии из разных общественных слоев и сложность ее социального состава обозначенные в дореволюционных историях гвардейских частей, были подтверждены при обработке полковых именных списков автором этих строк, который останавливался и на роли гвардии в системе государственного управления России.³²

В многочисленных работах советских историков, посвященных Северной войне³³ отражены наиболее яркие страницы боевого пути русской гвардии XVIII в. Участие гвардейцев в военных действиях более позднего времени /до начала XIX в./ в нашей историографии практически не отражено, что приводит к ошибочным утверждениям об отсутствии такого участия вообще.³⁴

В вопросе связи бюрократического аппарата абсолютистского государства с армией и ее гвардейскими частями обращался С.М.Троицкий, определивший, что среди русского чиновничества в середине XVIII в. лица, начавшие свою карьеру службой в армии и флоте, составляли ок.25%, а начавшие службой солдатами гвардии ок.10%.³⁵

Состояние литературы по истории русской гвардии XVIII в. подчеркивает важность изучения ее роли в эпоху становления и упрочения российского абсолютизма. Наряду с рассмотренной литературой, при работе над учебным пособием использованы труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, опубликованные документы, воспоминания, записки и дневники современников донесения иностранных дипломатов. Особый интерес представляют архивные материалы гвардейских полков и Военной коллегии, хранящиеся в Центральном государственном военно историческом архиве Ф.2583 Преображенский полк, Ф.2584 Семеновский полк, Ф.3543 Конный полк, Ф.2577 Ямшайловский полк, Ф.3545 Кавалергардский полк /копус/, Ф.32 Leib-компания, Ф.2 Журналы часть канцелярии Военной коллегии /ЦГВИА/. Привлечены также опубликованные документы из фондов Центрального государственного архива древних актов /ШАД/ и отделе полков исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Ленинграде /АИИМ/

Цель учебного пособия помочь студентам историкам в изуче

нии русской гвардии XVIII в.: ввести в курс историографических проблем, очертить круг источников и показать возможности их использования, познакомить с основными фактами истории гвардии в связи с общими вопросами исторического развития России, сделать необходимые выводы из конкретного исторического материала. Поставленная перед спецкурсом и учебным пособием цель достигается путем решения трех основных задач: выявления особенностей положения гвардии в вооруженных силах России XVIII века; определения причин, форм и последствий привлечения гвардейцев к делам государственного управления; уточнения роли гвардии в дворцовых переворотах 1725-1762 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 187.
2. Куракин В.И. История о царе Петре Алексеевиче // Архив князя А.Ф. Куракина. СПб., 1890. Кн. I. С. 56-57.
3. Там же. С. 65, 68-69.
4. Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1834-1843. Т. I 15 Т. I.
5. Там же С. 26-27.
6. Пушкарев И. История императорской российской гвардии. СПб., 1844 Ч. I. С. X-XI.
7. Подробную библиографию см.: Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 337-338, 430-435.
8. Пушкарев И. Указ. соч. С. УП.
9. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858-1863 Т. I 6
10. Там же. Т. 2. С. 327-331.
11. Хмыров М.Д. Густав Бирен. Брат регента // Осьмнадцатый век. М., 1868. Т. 2.
12. Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. Ч., 1875; Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902.
13. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М. Л., 1913-1941. Т. I-2.
14. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени Харьков, 1910.
15. Подробно об этих работах см.: Троицкий С.М. Историография "дворцовых переворотов" в России XVIII в. // Вопросы истории. 1966. № 2.

16. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чиновничества в русской армии // Военный сборник. 1884. № 4.
17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962-1963. Кн. УП XII.
18. Там же. Кн. XI. С. 12-13.
19. Там же. Кн. X. С. 508; Кн. XI. С. 124, 178-180, 254; Кн. XII. С. 171.
20. Дирин Г.Н. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1882. Т. I. С. 157-158.
21. Там же. С. 159.
22. Панчухидзев С.А. История кавалергардов. СПб., 1899. Т. I. С. 272.
23. Там же. С. 234, 242, 248.
24. Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900. Т. I. С. 22-23.
25. Ключевский В.О. Сочинения. М., 1958. Т. 4. С. 80.
26. Там же. С. 84.
27. Там же. С. 259, 266, 267, 304, 337.
28. Александров В.А. Гвардейцы доверенные люди Петра I // Труды НСО МГУ. М., 1947. Вып. I.
29. Беловинский Л.В. Русская гвардия в XVII-XIX веках // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 94-105.
30. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 3. С. 252.
31. Анисимов Е.В. Россия в середине XVII века. Борьба за наследие Петра. М., 1986. С. 25-27.
32. Смирнов Ю.Н. Социальный состав и комплектование русской гвардии в первой четверти XVIII века // Проблемы истории СССР. М., 1979. Вып. УШ; Смирнов Ю.Н. Русская гвардия в первой половине XVIII в. / Социальный состав, принципы комплектования и участие в системе государственного управления // Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Смирнов Ю.Н. Роль гвардии в управлении органами власти русского абсолютизма в первой половине XVIII в. // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985.
33. Подробную библиографию см.: История Северной войны. М., 1987.
34. Золотарев В.А. и др. Во славу Огюста Рославского. М. 1984. С. 51

1. ГВАРДИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII в.

Само почетное наименование лейб-гвардия произведено из немецкого лейб-тело и старогерманского гвард /или итальянского "гвард"/ охрана. Буквальный перевод "телохранители", но поскольку слово лейб в качестве приставки употреблялось для обозначения учреждений и лиц, связанных с дворцом монарха, то более точен по смыслу перевод "королевская охрана или государева стража". Как и в армиях зарубежной Европы, откуда был заимствован этот термин, русская гвардия XVIII в. — отборная привилегированная часть войск, на которую возлагались обязанности охраны правителей и полководцев, выполнение наиболее сложных задач в ходе военных действий и подготовка офицерских кадров для армии. Тем не менее гвардейские части вооруженных сил России в устройстве и организации не копировали западные образцы.

Если с появлением постоянных армий в Западной Европе гвардию начали разделять на дворцовую, для охраны монархов, и наружную, для боевых целей¹, то полки русской гвардии с момента создания соединяли обе эти функции. При этом боевые цели долго оставались для этих полков основными. При создании в России регулярной армии, в т.ч. гвардейских частей, Петр I и его сподвижники использовали и развили уже сложившиеся способы комплектования русского войска /обязательная служба дворян, наборы "даточных" из крестьян и др./, поэтому русская гвардия имела национальный характер, в ней не было отрядов иностранных наемников.

Свое начало русская гвардия XVIII в. ведет от потешных войск конца предыдущего столетия. Потешные, товарищи молодого царя Петра в его военных занятиях, набирались в 80-е гг. XVII в. из придворных чинов /стольников и спальников/ и дворцовых служителей, в их отряды переводились и опытные солдаты полков иноземного строя. Юные не представляли собой регулярной воинской части, однако их

военная подготовка, которой руководили опытные русские и иноземные специалисты /А.Головин, П.Тордон, Ф.Лефорт и др./, была для своего времени хорошей. Они представлялись Петру I наиболее благоприятным материалом для начала реорганизации русской армии, для создания новых образцовых полков. В начале 90-х гг. XVIII в. потешные были развернуты в солдатские Преображенский и Семеновский полки. Их названия впервые встречаются в документах 1690-1691 гг. Как указывали современники, в упомянутые полки стали набирать добровольцев из дворян и других сословий, в том числе из людей боярских и крестьян².

Преображенский и Семеновский полки были непременными участниками военных маневров 90-х гг. XVIII в., в т.ч. знаменитого Кожуховского похода, сражались под Азовом. В середине 1700 г. перед походом под Нарву в основном завершилось устройство этих полков, за ними утверждается почетное наименование "гвардия".

В отличие от прочих пехотных полков новой регулярной армии, имевших двухбатальонный, восьмиротный состав, в Преображенском полку было 16 мушкетерских рот /4 батальона/, а в Семеновском — 12 мушкетерских рот /3 батальона/. Кроме того, в состав Преображенского полка входили гренадерская и бомбардирская /т.е. артиллерийская/ роты, в состав Семеновского — гренадерская рота и команда пушкарей. Такой состав с незначительными изменениями первые гвардейские полки сохраняли на протяжении всего XVIII в. В 1770 г. при пехотных полках гвардии были учреждены егерские команды. В 1800 г. все батальоны этих полков были переименованы в гренадерские.

В 1730 г. численность русской гвардии увеличилась. Были созданы лейб-гвардии Измайловский полк /в одинаковом составе с Семеновским/ и лейб-гвардии Конный полк /из 10 рейтарских рот/. В состав русской гвардии XVIII в. входил также лейб-гвардии Московский батальон, комплектовавшийся из отставных гвардейцев. В 1764 г. он был преобразован в лейб-гвардии Муромскую инвалидную команду, разделенную впоследствии на четыре отставные роты.

Своеобразной гвардией в гвардии были особые роты императорских телохранителей. Рота Драбантов, или Кавалергардов, собиралась на короткий срок в 1724 и 1725 гг. для участия в торжественных церемониях. В 1726 г. она получила постоянный состав и просуществовала до 1731 г. В кавалергарды набирали рослых и материально обеспеченных армейских офицеров из дворян. После дворцового переворота 1741 г. гренадерская рота преображенцев, с помощью которой на прес

тогда вошла Ялизавета, была преобразована в Лейб-компанию. 21 марта 1762 г. Лейб-компания была упразднена, но 6 июля того же года восстановлена уже как кавалерийская рота под названием Кавалергардов. С 1764 г. она называлась Кавалергардским корпусом, который в 1800 г. был развернут в Кавалергардский полк.

В самом конце XVIII в. были созданы новые гвардейские части: лейб-гвардии Гусарский /1796 г./ и Казачий /1798 г./ полки и лейб-гвардии Артиллерийский батальон /1798 г., с 1811 г. — бригада/.

В чем конкретно выразилось положение гвардейских полков как отборных и привилегированных частей русской армии XVIII в.? В создании Преображенского и Семеновского полков большинство исследователей справедливо видит начало формирования всей русской регулярной армии. Они служили образцом для создания частей полевой армии в 1699–1700 гг. и в последующее время, начиная от организации полкового управления, строевого обучения и кончая снаряжением и обмундированием. О роли гвардии в строительстве новой армии говорят многие факты. К набору новых полков в 1699–1700 гг. были определены, а затем поставлены во главе сформированных дивизий офицеры Преображенского полка, получившие чины армейских генералов: А.М. Головин, А.А. Вейде, Н.И. Репнин, И.Ю. Трубецкой. Все они прошли школу "потешных" маневров и получили боевое крещение под Азовом. Опыт организации, устройства и воинского обучения Преображенского и Семеновского полков был учтен в уставах русской армии 1699–1716 гг. В разработке этих уставов ведущую роль сыграли военачальники, прошедшие через "потешную" и гвардейскую службу: сам Петр I, упомянутые А.М. Головин и А.А. Вейде, а также А.Д. Меншиков.³ Унтер-офицеры и солдаты Преображенского полка были определены к обучению новоприборных солдат. Так, с Н.И. Репниным в поволжские города было послано 25 преображенцев. Чтобы подготовить офицерский состав для новых полков, Петр I указал собрать необходимое количество царедворцев, стольников и стряпчих и обучать их в Преображенском полку.⁴

Уже после создания регулярной армии гвардейские полки оставались ее ядром, ударной силой, образцом для различных усовершенствований. Трудно даже перечислить примеры воинской доблести гвардейцев, особенно в годы Северной войны. Остановимся лишь на наиболее ярких из них.⁵ Стойкость и выучка гвардейских полков спасла молодую русскую регулярную армию от полного разгрома под Нарвой в 1700 г. Заняв вагенбург /полевое укрепление из повозок/ у единственного моста

через Чарову, они в течение нескольких часов отражали противника. Сам Карл XII лично вел свои войска в атаку на позиции гвардии, но и он не добился успеха. Шведский король был вынужден согласиться на почетное отступление гвардии и других частей русской армии с оружием и знаменами.

По проложенной через леса Карелии дороге гвардейские полки не только сами прошли в Ингрию, но и вывели с собой из Белого моря в Онежское и Ладожское озера военные корабли. Гвардейцы в первых рядах шли на штурм Нотебурга в 1702 г., Ниеншанца в 1703 г. и вновь Нарвы в 1704 г. При Нотебурге, располагавшемся на острове, тысяча добровольцев из гвардейских полков находилась в отряде, который на лодках форсировал Неву и под сильным огнем противника двинулся на крепостные стены. Когда на них удалось взобраться сотне смельчаков во главе с А.И. Меншиковым, комендант крепости выбросил белый флаг. Также первыми гвардейцы Преображенского полка взойшли на нарвский бастион Гонор. Сам штурм крепости был ранее подготовлен захватом преображенцами оврага в 100 саженях от бастиона, откуда были начаты необходимые инженерные работы.

Отражение нашествия шведов на Россию покрыло славою гвардейские знамена в полевых сражениях. 30 августа 1708 г. у с. Доброе авангард русских войск, в составе которого были гвардейские и армейские части, разбил в трех верстах от лагеря главных сил Карла XII 5-тысячный передовой отряд противника. Об этом бое Петр I писал:

Как почал служить, такова огня и порядочного действия от наших солдат не слышал и не видал /дай боже и впродолжение так/. Остроумное решение Петра посадить гвардейскую пехоту на коней позволило перехватить маршировавший на соединение с Карлом XII корпус генерала Левенгаупта под Лесной 28 сентября 1708 г., где гвардейцы одними из первых вступили в бой со шведами, встретив внезапную атаку авангарда противника. Ударив ему во фланг, преображенцы и семеновцы "неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали". Это позволило русским войскам перейти в решительное наступление и одержать над противником блестящую победу, которую Петр I рассматривал как "мать Полтавской баталии". В Полтавской битве 27 июня 1709 г. полки гвардии сражались в самом центре первой линии боевого построения русской армии.

Отличились гвардейские полки и в других операциях Северной войны: в Прибалтике, в Финляндии, в Померании и Голштинии. В 1710 г.

они первыми вошли во главе с Петром I в хапитулировавший Выборг. В 1713 г. полки гвардии и армейские части под командованием Петра нанесли поражение шведам в Голштинии под Фридрихштадтом, путь к которому, окруженному непроходимыми в распутицу болотами и каналами, шел по узким дамбам, к тому же укрепленным перекопами и батареями. В том же году во время осады Штеттина, мощной крепости в Померании, преображенцы и солдаты Ингерманландского полка без выстрелов со шпагами в руках заняли передовое укрепление противника, что предопределило общий успех русской армии А.Д. Меншикова. Не уронили чести гвардейцы и в трудном Прутском походе 1711 г. Шедшие в арьергарде главных сил Преображенский полк и его бомбардирская рота в течение шести часов отражали конницу турок и татар, дав возможность отступавшей армии Петра I встать укрепленным лагерем.

Не только на суше, но и на море прославились гвардейские полки. После взятия Ниеншанца отряд гвардейцев на 30 лодках под командой Петра I и А.Д. Меншикова взял на бордаж и захватил шведские корабли, неосторожно подошедшие к крепости. Это была первая, хотя и небольшая, победа русских над шведами в морском сражении, в честь которой была выбита медаль с надписью Небываемое бывает. Гвардейские десанты на русских галерах участвовали в знаменитых морских сражениях при Гангуте /1714 г./ и Гренгаме /1720 г./.

Гвардия после Северной войны не принимала участия в боевых действиях в полном составе, так как этого уже не требовала военная обстановка. Для усиления полевой армии из гвардейских полков выделялись походные батальоны. В кампаниях русско-турецкой войны в 1737-1739 гг. три батальона Преображенского, Семеновского, Измайловского полков, два эскадрона конного полка были сведены в отряд, которому были приданы шесть орудий с прислугой из гвардейской полковой артиллерии. Сводный гвардейский отряд отличился в сражениях на Перекопе и Очакове, под Ставучанами и Хотинем и других. В русско-шведской войне 1741-1742 гг. сводный гвардейский отряд участвовал в военных действиях под Фридрихсгамом, Гельсингфорсом и Або.

В годы Семилетней войны из походных батальонов был также сформирован сводный отряд, но участия в боевых действиях он не принимал. Однако в этот период среди офицеров действующей армии находилось довольно много гвардейцев-волонтеров. В 1770-1774 гг. две роты Преображенского полка находились на судах русской эскадры, действовавшей в Арктике. В 1780 г. команда преображенских бом-

бардиров была в сражении под Очаковым. До половины личного состава гвардейских полков находилось в действующей армии в кампаниях 1788-1790 гг. против шведов. Вначале в южной Финляндии в 1788 г. действовал сводный отряд гвардейской пехоты. Затем в 1789 г. в боевые действия включились эскадроны Конного полка и гвардейский морской десант в составе батальона преображенцев и батальона и егерской команды измайловцев. В 1790 г. в ожесточенном морском сражении при Аспе гвардейцы, выполнявшие функцию морской пехоты, понесли серьезные потери. Начиная с кампаний 1805 и 1807 гг. против Наполеона, полки гвардии, сведенные в Гвардейский корпус, вошли в действующую армию в полном составе.

Гвардия стала местом подготовки офицерских кадров для полевой армии. При этом необходимую подготовку будущие офицеры получали, не только овладевая основами военного дела при выполнении солдатских обязанностей в походах, караулах, учениях. Для них создавались условия, позволявшие получать более глубокие знания. Так, созданная при Бомбардирской роте Преображенского полка школа была не только первым русским артиллерийским училищем, но и вообще первым военным учебным заведением в России.⁶ Первыми преподавателями этой школы были артиллеристы и инженер, обучавшиеся за границей во время Великого посольства. Программа бомбардирской школы включала следующие предметы: арифметику, геометрию, тригонометрию, полевую фортификацию, долговременную фортификацию, артиллерийское искусство /черчение, орудия, лафеты, порох, лабораторные составы, правила стрельбы/.⁷

Сама по себе Бомбардирская рота представляла собой зачаток переустройства русской артиллерии в регулярный род войск.⁸ В ней не только шла подготовка артиллеристов и инженеров, но и проходили испытания различных нововведений и улучшений, внедрявшихся в артиллерию. Чертежи учебных стрельб, проводившихся в роте, доставлялись лично Петру I. Не вполне удовлетворительное качество пороха в то время заставляло уделять особое внимание лабораторному делу. В лаборатории Преображенского полка бомбардиры, пушкари и гранатеры искали более качественные составы пороховой смеси для орудийных зарядов и ручных гранат. В этой лаборатории также изготавливались фейерверки для различных празднеств и торжеств.⁹

Поскольку в Преображенском полку были все необходимые условия для обучения артиллерийскому и инженерному делу, то Петр I еще в

1713 г. потребовал от всех офицеров и унтер-офицеров этого полка изучения инженерства. Наладить правильное обучение в годы Северной войны не удалось, поэтому 21 февраля 1721 г. новый указ предписывал объявить всем ооор и унтер офицером нашего полку, чтоб инженерству учились.¹⁰ Действие этого указа было распространено на Семеновский и на армейские полки. В указе объявлялось, что запрещается производить в следующей чин молодых унтер офицеров и офицеров, не прошедших определенного курса обучения, который включал арифметику, геометрию, черчение планов, фортификацию.

В Преображенском полку обучавшиеся инженерству занимались в школе Бомбардирской роты, а в Семеновском полку была организована специальная инженерная школа. Обучавшиеся в ней нижние чины и офицеры освобождались от несения гарнизонной службы и внутриполковых работ, получали право преимущественного производства в следующие чины в обход старших. Кроме того в гвардейских полках существовали школы для солдатских детей, которые посещали и солдаты, желавшие получить начальное образование. В 1749 г. инженерная школа в Семеновском полку была упразднена, а находившиеся в ней инструменты и пособия были переданы в школу для солдатских детей. В середине XVIII в. в Семеновском полку существовала одна полковая школа с двумя отделениями для солдатских детей и для всех желающих полковых чинов. Последние пользовались правами слушателей инженерных школ, предусмотренными указами Петра I.¹¹

Молодые гвардейцы дворяне, имевшие возможность получить домашнее образование, отпускались домой на два года и более для науки. По прибытии их в полк полученные ими знания проверялись учителями полковых школ и офицерами. Гвардейцам разрешалось посещать занятия в Кадетском корпусе и Московском университете. Указ от 18 мая 1756 г. позволял записанным в военную службу обучаться в университете до 20-летнего возраста и предписывал их в повышении старшинством не обходить, даже если из за учебы они будут отсутствовать в своих полках. С 1753 г. Семеновский полк оплачивал обучение детей своих солдат в Академии Художеств. Для нижних чинов этого полка, интересующихся медициной, в 1783 г. читались специальные лекции при госпитале.¹²

Полковая преображенская школа в 1762 г. делится на 3 отделения: школу для солдатских детей, общую школу для нижних чинов арифметическую школу, в которой преподавались только математические

науки. С 1773 г. лучших выпускников школы направляли на учебу в Московский университет и университетскую гимназию. Продолжало существовать и училище при Бомбардирской роте, в 1779 г. при нем была заведена типография.¹³

В Измайловском полку в 1770 г. были сформированы две кадетские роты для обучения дворянских недорослей, числившихся в гвардии. Их обучали с 1 сентября по 1 мая общеобразовательным и военным наукам, иностранным языкам, математике, географии, рисованию, артиллерии и фортификации. С мая по сентябрь подготовка продолжалась в летних лагерях. Выпускники направлялись офицерами в армию, а также в морскую артиллерию.¹⁴ Факты доказывают, что в гвардейских полках имелись условия для подготовки образованных армейских офицеров.

По нашим подсчетам, только за первую половину XVIII в. из гвардии в армейские офицеры было выпущено не менее 4550 человек, в основном дворян. Так, за 1742-1761 гг. из Семеновского полка в армию с офицерским чином вышло ок. 600 унтер-офицеров и рядовых, из них 90% дворяне, 7% иноземцы, 3% выходцы из непривилегированных сословий. Переводом в армейский полк офицером заканчивали свою службу в гвардии ок. 18% всех семейнодворян и более 30% семеновцев дворян. Офицерский корпус получал в целом подготовленное и опытное пополнение. Нижние чины Семеновского полка выпускались в армию в возрасте 21-30 лет /57,8% всех выпущенных/ и 31-40 лет /26,3%/, прослужив в гвардии 6-10 лет /58,9%/, 11-15 лет /26,2%/, свыше 15 лет /15,7%.¹⁵

В декабре 1767 г. был регламентирован порядок ежегодного назначения в армию офицерами гвардейских нижних чинов по следующей разрядке: из Преображенского полка 72 чел., Семеновского и Измайловского по 50 чел., Исаакиевского 28 чел.¹⁶ Переводами из гвардии заполнялись ок. 1/3 офицерских вакансий в армейских полках.¹⁷ Доля выходцев из гвардии в армейском офицерском корпусе на протяжении XVIII в. постоянно возрастала. Если в 1720-1721 гг. она составляла в полевых пехотных полках 10,9%, а в кавалерии 1,2%, то в 1761 г. уже 28% офицеров армейской пехоты и 7% кавалерии были бывшими гвардейцами; среди полковых командиров доля последних доходила до 40-50%.¹⁸

Привилегированность гвардейских частей подкреплялась тем

обстоятельством, что они находились в непосредственном подчинении верховной власти. Такая традиция идет от времени царствования Петра I, который, являясь сначала офицером, а затем полковником Преображенского полка, часто непосредственно осуществлял командование гвардейскими частями, лично занимаясь вопросами полковой жизни: отбирал в гвардию недорослей, рекрут и солдат полевой армии утверждал баллотировочные листы по производству в офицерские чины и приговоры военных судов, отдавал распоряжения о выдаче жалованья, провианта, оружия и прочего в полки гвардии. В своих указах и переписке Петр I называл гвардию наши полки. Следуя этому примеру, его приемники на престоле в официальных документах при упоминании полков гвардии всегда пользовались выражением нашей лейб-гвардии полки или просто наши полки. В отличие от армейских полков, гвардия не находилась в ведении Военной коллегии. Так, например, в 1728 г. по поводу одного дела, касавшегося солдата Семеновского полка, Военная коллегия разъясняла Сенату, что гвардия в Военной коллегии не ведома и для того... принимать в нее коллегия не надлежит.¹⁹ Указ от 27 декабря 1732 г. запретил Военной коллегии посылать указы в полковые гвардейские канцелярии и предписывал сообщаться с ними преамбулами, то есть как с равными учреждениями.²⁰

После Петра I почти все русские монархи носили чин полковника гвардии, но редко осуществляли сами непосредственное управление ею. Следующий по старшинству чин подполковника гвардии получали представители верхушки армейского генералитета и высшие чиновники. Права подполковника в гвардии были заметно ограничены, так как в полках господствовал коллегиальный принцип управления. Распорядительная власть в гвардейском полку принадлежала совету старших офицеров "господам полковым штапам". Подполковник был лишь старшим из членов этого совета. В последней трети XVIII в. роль полкового командира в гвардии все более возрастает. В правление Павла I в гвардейских полках окончательно утверждается принцип единоначалия. Одновременно происходит переход гвардии в ведение Военной коллегии. Однако и тогда приказания, получаемые через дежурного генерал-адъютанта или через начальствующего полком, исполнялись без сношения с Коллегией.²¹

Табель о рангах 1722 г. законодательно утвердила привилегированный характер гвардейской службы. Согласно Табели, гвардейские чины считались двумя рангами выше соответствующих армейских

и одним рангом выше соответствующих артиллерийских чинов. Официального соответствия гвардейских и армейских нижних чинов установлено не было, но унтер-офицеры и солдаты гвардии получали более высокие денежные оклады, чем в армии: сержанты - в 2,5 раза, подпрапорщики на 1/3, капралы и рядовые - в 1,5 раза.²² Перевод гвардейских унтер-офицеров и даже солдат в армию сопровождался как правило, присвоением офицерского звания.

К основному жалованью гвардейцы всех чинов получали дополнительные денежные и натуральные прибавки. Например, за каждый ночной караул в комнатах царского дворца по указу от 22 июня 1741 г. гвардейским солдатам жаловалось по 10 руб. Новая царица Елизавета в 1743 г. распорядилась выдавать по 10 руб. всем чинам гвардии, не сущим службу по охране ее кабинета. Екатерина II в 1762 г. также издала специальный указ об отпуске из дворцовой канцелярии особого жалованья гвардейцам, содержащим караулы во дворце.²³ Отметим, что сумма в 10 руб. равнялась почти полному годовому окладу солдата полевой армии. Полуторное и двойное жалованье получали гвардейцы, находившиеся соответственно в составе действующей армии и в боях. Заметными добавками к жалованью гвардейских чинов, прежде всего офицеров, были порции и рационы /продовольственное и фуражное обеспечение во время военных действий и в дни несения караульной службы/, мясное и соляное довольствие, хлебные выдачи /мукой и крупой/. Еще при Екатерине I были установлены именные деньги в качестве царского подарка гвардейским нижним чинам. Елизаветой их сумма была увеличена с 1 до 2 руб. в год, к ним было добавлено 2 руб. крестинных денег как подарок детям гвардейских унтер-офицеров и солдат, поскольку не считались крестьянами императрицы.²⁴

При Петре I полки регулярной армии были расписаны по губерниям, доходы с которых шли на содержание этих полков. Однако присылка денежных сборов из губерний часто задерживалась. Указом от 7 июля 1725 г. было установлено содержать гвардию из остаточной суммы за распределением дохода по штатам.²⁵ Тем самым облегчалось получение средств на содержание гвардии, так как деньги теперь присылались не из губернских, а из центральных учреждений. Расходы на содержание гвардии постоянно возрастали. Например, на Семеновский полк казна в 1726 г. отпустила более 72,5 тыс. руб., в 1762 г. более 101 тыс. руб., а в 1795 г. более 152 тыс. руб.²⁶

С поистине царской щедростью раздавались гвардейцам награды за участие в дворцовых переворотах. Активные участники событий и гвардейские чины из ближайшего окружения пришедших к власти правителей получали большие денежные подарки и населенные имения с десятками и сотнями душ крепостных. Но и прочие гвардейцы не были оставлены без милостей. Например, в 1762 г. вознаграждение составило полугодовой оклад жалованья, а всего в том году на дополнительные денежные раздачи полкам гвардии казна потратила около четверти миллиона рублей.²⁷ Значительные материальные поощрения получали гвардейские части за отличие в боевых действиях. Существенные суммы отпускала казна на выходные пособия и пенсии отставным.

Кроме казенного содержания, гвардейские полки распорядились "экономическими или "остаточными суммами. Указанные суммы слагались из невыданного жалованья отпусчным, командированным и умершим чинам, из доходов от аренды и продажи полковых земель, от аукционных распродаж старых вещей с полковых складов, из сборов с превращенных в общественные полковых бань, из доходов со штрафных имений осужденных гвардейцев и с полковых мастерских. Остаточные суммы шли на содержание школ, госпиталя, церкви, постройку полковых аданий, на пособия отставным гвардейцам, солдатским вдовам и сиротам.

С учреждением Конной гвардии встал вопрос о создании специального конного завода. В 1740 г. для содержания такого завода в ведение Конного полка были переданы города Батурин и Ямполь, кроме которых под дирекцией полкового командования оказались 33 села, 3 деревни, 2 слободы, вместе насчитывавших 2234 двора. В середине 50-х гг. завод был расформирован, но в 1760 г. восстановлен. На этот раз Конный полк получил дворцовую Починковскую волость, в которой насчитывалось 8489 душ мужского пола. Лишь в 1796 г. Починковский конный завод был возвращен в казну.²⁸

Как часть регулярной армии, русская гвардия XVIII в. не отличалась принципиально от полевых полков своим вооружением и обмундированием. Все же ряд отступлений от общих правил и здесь лишний раз подчеркивал привилегированное положение гвардейских частей. Например, лучшим по качеству было оружие, поступавшее в них. В 1723 г. фузея, изготовленная для армии, стоила 1 руб. 58 коп., а для гвардии 1 руб. 79 коп.²⁹

Все чины русской армии в XVIII в. - и офицеры, и рядовые - имели обмундирование одинакового покроя. В этом видится своеобразное подтверждение идеи Военного Устава Петра I: "Имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от высшего генерала даже до последнего мушкетера, конного и пешего".³⁰ Отличия одежды офицеров заключались в лучшем качестве сукна и украшениях мундира /золотой галуны, нагрудный офицерский знак и офицерский шарф/. Качество материала, украшения и цвета мундиров также отличали гвардейское обмундирование.

Мундир для гвардии шился прямо в полках. Вначале нанимали вольных портных, но потом были обучены портновскому делу солдаты, с 1735 г. со стороны приглашали только закройщиков. О мастерстве портных из гвардейских солдат говорят вызовы их в Военную коллегию для постройки образцовых армейских мундиров, а также во дворец для приготовления театральных костюмов. Начиная с царствования Петра I, на гвардейские мундиры шло исключительно высококачественное импортное сукно. В 1727 г. Преображенский приказ /заведовавший хозяйственной частью гвардейских полков в конце XVII первой трети XVIII вв./ поставил в полки гвардии русское сукно, но по требованию полковых командиров оно было передано в армию и заменено английским. После этого случая гвардейским полкам было предоставлено право самим закупать сукно на специально отпускаемые деньги. Подряд на поставку сукна с тех пор обычно заключался непосредственно с английским торговым консулом в Петербурге.³¹

В годы Северной войны гвардейские полки имели особые цвета обмундирования: темно-зеленый у преображенцев и синий у семеновцев. В 1720 г. темно-зеленый мундир Преображенского полка был принят за образец для всей армии. Семеновский полк получил кафтан и камзол того же цвета, но сохранил синюю епанчу /плащ/. В царствование Анны Ивановны гвардейцы сохраняли особые цвета только на воротниках кафтанов и епанчи, у преображенцев они были красными, у семеновцев - синими. Мундир гвардейских офицеров был богаче украшен, чем у армейских. В 30-е гг. последние имели галуны только на шляпе, воротниках и обшлагах, а у офицеров гвардии он был нашит еще на бортах кафтана и вокруг камзола. Гвардейские гренадеры имели особого покроя шапки: кожаные /в армейских полках - суконные/ с большими медными бляхами и страусовыми перьями. Великолепием отличалась парадная одежда кавалергардов и лейб-компанцев. Нарядный вид ей прида-

вали широкие галунны, черная пуховая шляпа и красная накидка "су перверст" поверх кафтана с вышитыми изображениями серебряной звезды ордена Андрея Первозванного /на груди/ и государственного герба /на спине/.³²

Государственный герб — то есть изображение двуглавого орла и Георгия Победоносца, был и официальным гербом гвардейских полков. Для составления же гербов полков полевой армии были использованы гербы отдельных губерний и провинций. Указ от 23 октября 1731 г. устанавливал, что только гвардейские части могут иметь на полковых знаменах изображение государственного герба.³³ Изображение государственного герба имелось также на гвардейских офицерских знаках и эспантонах /протазанах/, на патронной сумке мушкетеров гвардейцев, на гренадерских шапках на барабанах /в полевой армии полковой герб/.

Боевой наградой, полученной за подвиг под Нарвой, являлась надпись на знаках обер-офицеров Преображенского и Семеновского полков: "1700 19 Но /т.е. 19 ноября 1700 г."/ . Самой же распространенной формой наград, особенно в начале истории гвардии, были денежные раздачи. В годы Северной войны, кроме них, вошло в употребление награждение специальными медалями, которые получали участники важнейших сражений, и орденами.

Важно отметить несомненную близость гвардейцев дворян к царскому двору. Начало этому было положено при Петре I, когда гвардейские чины входили в непосредственное окружение монарха, и многие из них были не только его сподвижниками, но и друзьями. На протяжении всего XVIII в. гвардейцы были неизменными участниками придворных праздников. В дневнике поручика Семеновского полка А.А.Благово 1 декабря 1739 г. сделана такая запись: "Приказ был в полк... велено чтоб господа гвардии обер-офицеры в дом ея императорского величества на куртаки и балы изволили конечно приезжать в каждое воскресенье и четверток не дожидаясь никаких повесток и приезжали б в собственном богатом платье и в чулках шелковых а ежели у кого собственного богатого платья не имеа то в строевых богатых мундирах и в шиблетах всегда по полудни в 4-м часу".³⁴ Офицерам разрешалось привозить во дворец своих жен. Приглашались ко двору на балы и маскарады и унтер-офицеры гвардии.

Важной привилегией гвардейских полков было постоянное размещение их в столицах. Еще в конце XVIII в. возникли Преображенская и

Семеновская солдатские слободы в Москве. В новой столице, Петербурге, гвардейские полки первоначально размещались по квартирам обывателей, а летом стояли в лагерях. Еще Петр I предполагал устроить солдатские слободы для гвардии в Петербурге, но при нем это намерение не было осуществлено. Остался неисполненным и указ от 16 ноября 1726 г. о строении постоянных квартир для гвардейских полков. Вопрос об устройстве гвардейских слобод вновь был поднят в конце 30-х гг., а в 1739 г. принимается соответствующий указ, подтвержденный 27 марта 1740 г.³⁵ Гвардейские чины или строили в слободе собственные дома, или размещались в казенных представлявших собой "звьязь из двух светлиц, разделенных сенями. В одной светлице размещалось четверо холостых солдат или две семьи. Распространенной льготой для гвардейцев дворян было разрешение проживать за пределами расположения полка в собственных домах или у родственников. Так, А.В.Суворов, служивший в нижних чинах в Семеновском полку жил в доме своего дяди, преображенского офицера.³⁶ Г.Р.Державину, солдату Преображенского полка, пришлось жить в казенном доме вместе с солдатами из даточных" /т.е. рекрут/, потому что, как он сам объяснял, у него не было в Петербурге родни и знакомых.³⁷

К особенностям, выделявшим русскую гвардию среди других полков регулярной армии, относятся своеобразие ее социального состава и отличия в системе ее комплектования. Пожалуй именно эти особенности более других подчеркивали и определяли положение гвардейских полков как отборных и привилегированных частей. Традиции комплектования гвардии из разных источников /прием дворянских недорослей, рекрутские наборы, переводы из армии и др./ сложились в начале XVIII в. и сохранились в последующее время. Особенно примечательна значительная доля дворян в ее личном составе.

Поступление дворян в гвардию начавшееся с первых лет ее существования, увеличилось в 1710-е гг. в связи с указом от 20 февраля 1714 г. о производстве в офицерские чины дворян, не служивших солдатами в гвардии,³⁸ а также в результате проведения в 1711 и 1715 гг. специальных наборов дворянских недорослей в гвардейские полки. Способы поступления дворян в гвардию кроме специальных наборов, были зачисление с общего смотра дворянских недорослей, переводы в солдаты гвардии нижних чинов и даже офицеров полевых и гарнизонных полков, добровольная запись в привилегированные полки. Последней возможностью пользовались, прежде всего,

дети высокопоставленных особ и самих гвардейцев.

Сам Петр I не считал, что через службу в гвардии должны пройти все дворянские недоросли. Указ от 7 марта 1721 г. предписывал недорослей знатного шляхетства определять в гвардию, а прочих в другие полки.³⁹ На доклад Военной коллегии с вопросом, считать знатное дворянство по дворовому ли числу, ... или по Регламенту о рангах до которого класса, царь наложил резолюцию: Знатное дворянство по годности считать.⁴⁰ Тем самым Петр I отрицал имущественный ценз при отборе недорослей в гвардию. Действительно, по данным на 1724 г. среди дворян нижних чинов Семеновского полка 27% не имели крепостных, а более половины владели не более чем пятью крестьянскими дворами. Средние и крупные помещики /владельцы 26 и более крестьянских дворов/ составляли менее 5% дворян, служивших солдатами и унтер-офицерами данного полка.⁴¹

В конце царствования Петра I /данные 1723 г./ дворяне составляли 43,5% всех гвардейских чинов. В основе выдвижения на унтер-офицерские и офицерские должности в гвардейских полках лежал классовый принцип. Среди рядовых дворяне составляли 41%, среди унтер-офицеров 73%, среди офицеров 90%.⁴² В 30 е гг. XVIII в. доля дворян в старших /Преображенском и Семеновском/ полках гвардии возрастает. В 1737 г. более половины нижних чинов Преображенского полка происходило из дворян.⁴³ Правда, в Гренадерской роте полка, условия военной службы в которой требовали отбора наиболее рослых и сильных солдат, доля дворян была гораздо меньше. В гвардейской кавалерии, новом Конном полку среди рядовых рейтаров было первоначально 82,4% дворян. К началу 40 х гг. снижается доля мелких помещиков среди гвардейцев дворян. Только 2% дворян, служивших в 1740 г. в Преображенском полку, не имели крепостных, и лишь треть дворян владела 1-20 душами м.п. Средние и крупные помещики, имевшие более 100 душ м.п., составляли 22% дворян преображенцев.⁴⁴ В уменьшении числа мелких помещиков среди гвардейцев скасалась практика зачисления недорослей на службу, сложившаяся в 1710 е гг. Указ от 20 августа 1733 г. предписывал не высылать на смотр в столицу недорослей, которые имеют за собой не более 20 душ м.п., а определять их в армейские полки поблизости от места жительства. Тем самым из источников пополнения гвардии исключалось мелкое провинциальное дворянство. Указ 15 декабря 1738 г. официально ставил возможность карьеры в гвардии в зависимость от имущественного положения: Та

ким произвождение в гвардии чинить... чтоб достаток имели, чем себѣ, будучи в гвардии, чисто содержать; а с прочими надлежит так поступать, кто не весьма в гвардии быть способен, тех представлять в выпуск в другие полки.⁴⁵

2 марта 1741 г. ограничения в приеме в гвардию мелких помещиков были отменены, а единственным критерием отбора дворянских недорослей в гвардию признавались внешние данные. Кое будут возрастные /рослые Ю.С./ и собою взрачь тех в полку нашей лейб гвардии, а кое малого возраста /роста Ю.С./ тех в полевые полки...⁴⁶ Однако фактическая зависимость карьеры в гвардии от имущественного положения сохранялась. На рубеже 50 60 х гг. по едички, владение до 100 душ ... составляли в гвардейских полках от 83% до 96% рядовых из дворян, от 13% до 72% унтер-офицеров и только 15-16% офицеров дворян.⁴⁷

Несмотря на значительную концентрацию в гвардии представителей господствующего класса, ее социальный состав никогда не был однородным. В целях обеспечения боеспособности полков гвардии их постоянно пополняли отобранными лицами из непривилегированных сословий. Главным источником комплектования гвардии выходцами из этих слоев были переводы обученных и подготовленных солдат из армии и гарнизонов. При необходимости в гвардию зачисляли и необученных рекрутов. Поощрялось зачисление детей нижних чинов гвардии не из дворян в те же полки, где служили их отцы. Не закрывался полностью и доступ для недворян на капральские и унтер-офицерские должности в гвардии, которые при переводе в армию и на гражданскую службу давали право на получение классного чина, а вместе с ним личного или потомственного дворянства. Даже в самих гвардейских полках, как видно из исследованных нами списков личного состава, были отдельные офицеры, происходившие из рейтарских и годяческих детей, ямщиков и купцов.

В середине XVIII в. доля дворян среди личного состава гвардии уменьшается. В Семеновском полку за 70-80 гг. она упала с 40,7% до 24,6%. Особо заметно уменьшение числа дворян среди рядовых строевых солдат в 1742 г. 38% комплектных солдат семеновцев были дворянами, а в 1761 г. только 12%.⁴⁸ Даже в составе рейтарской Конной гвардии, когда то почти сплошь дворянском, выходцы "из шляхетства" в 1757 г. представляли подавляющее меньшинство 12,5%, почти как в пехотном Семеновском полку.

После предоставления российскому дворянству должности в отношении государственной службы /1762 г./ еще заметней уменьшается количество дворян среди гвардейских солдат. В конце 1796 г. в Семеновском полку остался всего 171 солдат дворянин^{4с}, что составляло ок.6% штатной численности рядовых мушкетеров, гренадеров и егерей полка.

В 40-50 е гг. складывается система сверхкомплектного прохождения службы дворянами в нижних чинах. С одной стороны, большое количество сверхкомплектных создавало постоянный резерв для пополнения гвардейских полков дворянами. С другой стороны, это ускоряло карьеру состоятельных помещиков в гвардии, так как сверхкомплектные служили без жалованья и им не надо было ждать освобождения штатной вакансии на следующий чин. Допускалось зачисление в сверхкомплект малолетних с предоставлением отпуска для науки обычно на 2-3 года. По окончании отпуска они прибывали для прохождения действительной службы в полки, часто продолжая числиться сверхкомплектными. Например, будущий полководец А.В.Суворов, как показывают полковые списки, прошел все нижние чины на действительной службе в Семеновском полку, числясь сверх комплекта.

В правление Павла I гвардия начинает комплектоваться практически на тех же основаниях, что и армия, разве только поступающие в гвардию рекруты отличались внешними данными. В 1796 г. уничтожается практика зачисления в гвардию малолетних.

Только взятые в совокупности особенности положения гвардии в вооруженных силах России в XVIII в. как отборной и привилегированной их части позволяют объяснить ее значение в жизни государства

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т.УП. С.200.
2. Куракин Б.И. История о царе Петре Алексеевиче. // Архив князя А.Ф.Куракина. СПб., 1890. Кн. I. С.50, 56, 57, 65; Записки русских людей. СПб., 1841. С.28; Есипов Г. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. I. С.106, 283, 300, 307.
3. Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого. // Петр Великий. М.-Л., 1947. С.172-195.
4. Подробнее см.: Епифанов П.П. Начало организации русской

регулярной армии Петром I. // Ученые записки МГУ им. В.Л.Ломоносова. История СССР. М., 1946. Вып. 87.

5. В описании военных действий здесь и ниже использованы История Северной войны. 1700-1721. ., 1987; Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка СГО., 1904. Т.2 Чичерин А.К. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1883. Т.2, Дириж П.Ч. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883. Т.1 Зноско Боровский И. История лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1882, Полуванов М. Памятка Измайловца. СПб., 1907.

6. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб., 1880. Ч. 6.

7. Гиппиус В.И. Лейб-гвардия бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883. С.136.

8. Бранденбург Н.Е. 500 летие русской артиллерии. СПб. 1889. С.24.

9. ААИМ. Ф.2. Оп.1. Д.164. Л.133; Оп.2. Д.85. Л.1.

10. Бобровский П.О. Указ. соч. Т.2. Приложения. С.8.

11. Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1852-1854. Т.1. С.256.

12. Геруа А. Суворов солдат. СПб., 1900. С.4-5, II, 20-21, Карцов П.П. Указ. соч. Т.2 С.398-399, 404-405; Полное собрание законов Российской империи /ПСЗ/. Собрание I е. СПб., 1830. Т.ХIV. № 10558.

13. Чичерин А.К. Указ соч. С.514; Пушкарев И. История императорской Российской гвардии. СПб., 1844. С.270.

14. Зноско Боровский И. Указ соч. С.29; Краткий военно-морской справочник. СПб., 1914. Вып.1. С.85.

15. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.293, 304, 322, 338, 363, 394, 400, 440, 456, 490, 509, 526, 547, 571, 590, 607, 624.

16. Чичерин А.К. Указ соч. С.328.

17. Золотарев В.А. и др. Во славу Отечества Российского. М., 1984. С.48.

18. Рабинович М.Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны. // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С.166; Глиноецкий Н.П. Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинов производства в русской армии. // Военный сборник. 1887. Ч. 4. С.287.

19. ЦГИА. Ф.2. Оп.1. Д.406.

20. ПСЗ. Т.9. № 6280.
 21. Карцов П.П. Указ. соч. Т.2. С.48 50,53.
 22. Золотухин Н.И. Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII столетия. 1700-1761. СПб. 1900. Вып.1. С. 124-125.
 23. ПСЗ. Т.11. № 8753; Чичерин А.С. Указ соч. № 337, История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1872. С.73.
 24. Зноско-Боровский Н. Указ. соч. С.24.
 25. ПСЗ. Т.7. № 4752.
 26. Карцов П.П. Указ. соч. Т.2. С.30.
 27. Танчугинцев С.И. История кавалергардов. СПб., 1899. Г.1. С.42.
 28. ПСЗ. Т.11. № 8168, № 15, № 11104, 11333; Анненков И.В. История лейб-гвардии Конного полка. СПб., 1849. Ч.1. С.69.
 29. Бобринский П.О. Указ. соч. Т.2. Приложения. С.15.
 30. ПСЗ. Т.8. № 3006 Устав Военной Экзерциции. Ч.1.
 31. Карцов П.П. Указ. соч. Т.2. С.155.
 32. Подробнее см.: Висковатов В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч.2-3.
 33. ПСЗ. Т.8. № 5863.
 34. Благово П.А. Памятная книжка // Цуманский сборник. М., 1903-1904. Вып.2. С.425.
 35. ПСЗ. Т.7. № 4981; Т.10, № 7966, Т.11. № 3048.
 36. Геруа А. Указ. соч. С.13-15.
 37. Державин Г.Р. Записки М., 1860. С.16-17.
 38. ПСЗ. Т.5. № 2775.
 39. ПСЗ. Т.6. № 3757.
 40. ПСЗ. Т.7. № 4589.
 41. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.60,76,3200.
 42. ЦГИА. Ф.2583. Оп.1. Д.84,92; Ф.2584. Оп.1. Д.3198.
 43. ЦГИА. Ф.2583. Оп.1. Д.197.
 44. ЦГИА. Ф.2583. Оп.1. Д.244.
 45. ПСЗ. Т.9. № 6468; Т.10. № 7707.
 46. ПСЗ. Т.11. № 8344.
 47. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.624; Ф.3543. Оп.1. Д.2950.
 48. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.233,624.
 49. Карцов П.П. Указ. соч. Г.1. Приложения. С.4.

2. ГВАРДЕЙЦЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ XVIII в.

Особое положение гвардии в вооруженных силах российского абсолютистского государства обуславливало привлечение ее чинов к делам связанным с перестройкой и укреплением системы управления страной в период реформ Петра I и, так называемую, эпоху дворцовых переворотов. Преобразование и последующее становление органов и учреждений дворянской крепостнической монархии не проходили равно и гладко. Ощущался недостаток обученных и опытных кадров преданных самодержавию администраторов и чиновников, которые могли бы гибко и оперативно проводить в жизнь правительственные распоряжения в сложной меняющейся обстановке. Не отработан был до конца механизм взаимодействия различных ведомств, не налажен контроль за деятельностью власти в центре и на местах со стороны верховной власти.

При таком положении дел неизбежным становилось принятие чрезвычайных мер для исправления недостатков и ликвидации слабых мест в аппарате управления. Экстраординарность использования в деятельности правительственных учреждений военных чинов заключалась в том, что такая мера должна была способствовать укреплению регулярности в управлении, а значит, и изжить себя с достижением этой цели. По форме же здесь наблюдаются пережитки старого принципа совмещения военной и гражданской служб.

Обстановка военного времени в первой четверти XVIII в. привела к тому, что большинство представителей правящего класса находилось в армии. Отзывать случивших в ней дворян на гостиничную службу к гражданским делам правительство затруднялось, но считало возможным решать с помощью военнослужащих наиболее острые вопросы внутреннего управления в виде временных комиссий и командировок. Особые надежды возлагались на чинов гвардии.

Широкое использование гвардейцев в проведении политики абсолютистского государства становится очевидным, если показать все те области управления, в которых на них возлагались определенные обязанности. Решение такой задачи обеспечивается наличием многочисленных и объемных публикаций документов верховной власти и высших государственных учреждений.¹ Основные направления внутривнутриполитической а также дипломатической деятельности чинов гвардии выявились уже в первой четверти XVIII в. в ходе петровских реформ, но от

чь не одновременно.

Уже в первые годы своей истории в конце ХУП в будуще гвардейские полки были использованы в борьбе со сложным по характеру, но имевшим яркую социальную окраску стрелецким движением. Их участие выразилось прежде всего в вооруженном подавлении мятежников. Они составляли часть правительственных сил в столкновении со стрельцами под Новым Иерусалимом в 1698 г.

В подавлении различных народных восстаний в начале ХУШ в. гвардия в целом не участвовала. Новой регулярной армии удалось исполнить карательные функции без использования отборных частей. В момент наибольших успехов К. Булавина в район восстания был переброшен лишь 4-й батальон Преображенского полка с ограниченной задачей охраны корабельных верфей Воронежа, куда повстанцы так и не пошли. Однако при этом гвардейские чины были командированы для руководства действиями правительственных войск. При фельдмаршале Б. П. Шереметеве под Астраханью личным представителем царя Петра состоял гвардии сержант М. И. Щепотев, который активно вмешивался в дела командующего. Карательную армию на Дону возглавлял преображенский майор В. В. Долгоруков, за подавление булавинского восстания произведенный в подполковники и назначенный командиром Преображенского полка. Преображенцы выполняли обязанности его связанных, производились в офицеры тех полевых полков, где не был укомплектован командный состав. Еще один гвардейский офицер, А. И. Ушаков, был направлен в полк Гулица, который отрезал повстанцев Дона от головавшейся Запорожской Сечи.²

После поражения восстания К. Булавина в течение первой половины ХУШ в. социальные конфликты не принимали таких острых форм. Очень редко возникала необходимость использования гвардейцев для подавления социального протеста в различных его формах. Например, для сыска беглых их командировали в особо ответственных случаях. Гвардии подпоручик М. Дубровин с командой кирасир был послан с таким поручением в 1736 г. за границу в Литву. Преображенский поручик И. Зиновьев в сопровождении капитанов и четырех солдат того же полка производил в 1731 и 1736 гг. в Казанской и Воронежской губерниях вывоз беглых крестьян кабинетом министра князя А. Черкасского, а другому гвардейскому поручику, Д. Вымпонскому, было поручено следствие о беглых крестьянах цесаревны Елизаветы Петровны. Следует также отметить комиссию измайловского капитана И. В. Гурьева на Починков

ских поташных заводах, где в 1736 г. вспыхнули волнения приписных крестьян, а комиссию капитана Преображенского полка Текутьева, который вместе с отставным бригадиром Павловым, пятнадцатью нижними чинами гвардии и тремя служителями Тайной канцелярии был послан в 1753 г. на Дон, чтобы от разных «штатостей отвратить» казаков.³

Обострение классовой борьбы в 60-70-е гг. ХУШ в. вновь отмечено использованием в борьбе с народными движениями гвардейских чинов. За усмирение волнений на уральских заводах в 1764 г. генералу А. И. Вибикову был присвоен чин секунд-майора Измайловского полка. Позднее А. И. Вибикову был поручен пост маршала Уложенной комиссии, но более он стал известен как командующий карательными войсками, брошенными против Е. И. Пугачева. После его смерти командование принял другой измайловец, генерал-аншеф П. И. Панин, довершивший разгром повстанцев. В 1773-1775 гг. группа гвардейцев /среди них Г. Р. Державин/ была направлена в правительственные части, испытывавшие недостаток офицеров, а также в состав следственной комиссии по делам повстанцев. До этого несколько гвардейских офицеров и унтер-офицеров участвовали в подавлении московского чумного бунта в 1771 г.⁴

В конце ХУП в. началось использование гвардейских команд для выполнения некоторых полицейских обязанностей. На протяжении всего рассматриваемого периода такие команды посылались для изъятия контрабандных товаров, для ареста обвиненных в государственных преступлениях лиц, обыска у них составления описи имущества, подлежащего конфискации. Распоряжения о таких посылках исходили от верховной власти или от руководителей органов, выполнявших роль политической полиции, так как эти руководители сами были гвардейскими командирами, или в их распоряжении находились отдельные подразделения гвардейских полков. Назовем глазу Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановского, начальника Тайной канцелярии и подполковника Семеновского полка А. А. Ушакова, московского главнокомандующего и подполковника Преображенского полка С. А. Салтыкова.⁵

Все видные деятели того времени, попадавшие под арест или в ссылку, содержались или доставлялись в места ссылки под гвардейским караулом. Надежность такого караула обеспечивалась не только исполнительностью гвардейского офицера, командовавшего им и находившегося под постоянным контролем высших органов власти, но и осознанием даже нижними чинами ответственности возложенного пору-

чения. Например, когда в 1729 г. поручик Семеновского полка Перфильев в нарушение данной ему инструкции попытался снять своих подчиненных с караула при ссыльных П.А. и И.П. Толстых в Соловецком монастыре гвардейские солдаты Седунов, Иверов, Дружинин, Земцов отказались выполнить распоряжение командира и "стали на часах собою". По решению подполковника гвардии В.В. Долгорукова офицер был шельмован и сослан в Сибирь, а солдаты повышены в чине и награждены 20 рублями.⁶

Иногда офицеры гвардейских полков без лишней судебной волокиты использовали подчиненных в качестве домашней полиции. Капитан Преображенского полка Г.А. Урусов в 1723 г. послал в свои шацые волости капрала своего полка Я. Мансурова, который в деревне провел следствие над приказчиком Прасоловым бил его кнутом и держал с семьей под караулом.⁷

В конце XVII в гвардейцев начали использовать и для дипломатических поручений. С грамотами о предстоящем Великом посольстве в январе 1697 г. был отправлен к курляндскому герцогу, бранденбургскому и саксонскому курфюрстам, императору Леопольду майор Преображенского полка А.А. Вейде.⁸ Начиная с Великого посольства, становится правилом отправление в составе русских посольств за рубеж гвардейских нижних чинов и офицеров в качестве вооруженной охраны, а также "дворян посольства". Часто гвардейцы выполняли обязанности дипломатических курьеров. Если посылка в составе посольской свиты была почетна и малобременительна, то для курьера нередко требовались отвага и изворотливость. В конце 1733 г. гвардейский капитан поручик доносил в Кабинет министров, что из за сложной обстановки в Польше он и еще один офицер, отправленные курьерами к русскому послу в Варшаву, пытались доораться в польскую столицу через Восточную Пруссию, но были захвачены конфедератами на прусско-курляндской границе. Русским курьерам удалось выдать себя за офицеров прусской армии и, освободившись, выполнить поручение.

Гвардейцев также часто командировали в комиссии по разграничению русских территорий с соседними государствами: Швецией, Турцией, Персией и Китаем. Их определяли к встрече, сопровождению и содержанию иностранных послов и других важных персон. Иногда по прибытии иностранных дипломатов гвардейцам давались целевые секретные инструкции вроде той, что получил преображенский унтер

офицер М. Слепцов, посланный устроить замедление проезду польского посланника путем троволочен в даче тому подвод на станциях.¹⁰

В целом можно сказать, что привлечение гвардейцев к поручениям внешнеполитического плана способствовало выдвижению из их среды многих опытных дипломатов. Некоторые русские послы продолжали служить или числиться в гвардии: П.А. Толстой, Б.И. Куракин, Л.В. Измайлов, А.И. Румянцев.

Российское абсолютистское государство испытывало нужду в знающих и подготовленных инженерах и мастерах, так как в условиях России XVIII века на государство легла забота о развитии промышленности, обеспечении ее сырьем, улучшении транспорта и строительного дела, поиске полезных ископаемых. Без этого нельзя было обеспечить всем необходимым армию и флот, увеличить денежные поступления в казну. Военные потребности ставили на первых порах в качестве основной проблему подготовки инженеров фортификаторов, саперов, корабельных мастеров, оружейников, но не менее были нужны специалисты в области геологии, металлургии, химических производств. Важную роль в решении задач обеспечения промышленности и транспорта профессионально подготовленными кадрами сыграли гвардейцы, получившие образование за границей, в полковых школах /особенно при Бомбардирской роте/ и непосредственно на самих предприятиях. Выполнявшиеся этими гвардейцами поручения объективно способствовали прогрессу производительных сил страны.

В 1717 г. в прапорщики гвардии был произведен солдат Бомбардирской роты и адмиралтейский мачтового дела мастер Ф. Чанчиков. В 1729 г. ушел в отставку начавший службу солдатом той же роты и дослужившийся до гвардейского чина капитан-лейтенант Т. Лукин, который в то же время был при Адмиралтействе у блокового такелажного и артиллерного дела с 700 по нынешний 729 г. и обучил четырех подмастерьев и трех учеников.¹¹

Из гвардии брали людей и к другим делам адмиралтейского ведомства. В 1722 г. капитан лейтенант Преображенского полка А. Козинский и лейтенант Семеновского полка А. Захарьин были повышены в чине и определены "быть в Адмиралтействе командирами над гардемаринами, а унтер-лейтенантов указанных полков Ф. Пасынкова и И. Стерликова определены состоять" в той же команде над гардемаринами" в качестве помощников командиров.¹² В 1719 г. бомбардирский офицер Г.Г. Скорняков Писарев стал начальником Навигацкой школы, где он преподавал

артиллерийское искусство. Он также был автором первого русского учебника по механике.¹³

Среди других гвардейцев, выполнявших поручения, связанные со строительством и оснащением морского и речного флота, укомплектованием его личного состава, можно назвать гвардейских офицеров, бывших денщиков и курьеров Петра I А. Леонтьева и А. И. Улакова. Первый в 1710-1714 гг. руководил строительством грузовых судов на подмосковных реках и проводом их в Ладожское озеро.¹⁴ Второй в 1711 г. наблюдал за заготовкой корабельного леса для отправки на рижские верфи, в 1715 г. проводил набор боярских людей в матросы, в 1716 г. вел следствие по делу о порубке корабельного леса под Нижним Новгородом, в 1717 и 1719 гг. осуществлял надзор за судостроением в разных губерниях. Не случайно в середине 20 х гг. майор гвардии А. И. Ушаков был членом Адмиралтейской коллегии вместе с высшими чинами флота.¹⁵

Петр I вынашивал планы соединения рек Европейской России в единую водную систему. Велись работы по улучшению старых шлюзов и волоков, намечалось и велось строительство новых каналов. К этим работам были привлечены инженеры, знавшие водный транспорт и геодезию, из числа офицеров Бомбардирской роты В. Д. Корчмину были поручены работы по улучшению Вышневолоцкой системы в 1712 г. Г. Г. Скорняков Писарев в 1711 г. исследовал водораздел рек Днепра, Двины и Ловати с целью выяснения возможности соединения их каналами и шлюзами. В 1715 г. его же послали для изыскания способов соединения подмосковных рек с украинскими, а затем поручили постройку бечевника /дороги вдоль берега/ по Волхову и Мсте. Позднее он был руководителем работ на Ладожском канале.¹⁶

Из деятельности гвардейцев по развитию отечественной промышленности следует отметить строительство упомянутым В. Д. Корчминым будного, кожевенного и железного заводов под Брянском для нужд армии, отражавшей шведское нашествие в Россию. Сам он являлся владельцем и, видимо, организатором поташных и смальчужных заводов в Рославльском уезде, правда, разоренных в 1709 г. неприятелем.¹⁷ Преображенский сержант Украинцев участвовал в строительстве и в управлении металлургическими заводами на Урале.¹⁸

По окончании Северной войны, когда подготовка инженерных кадров велась, в основном, в специальных учебных заведениях и ведомствах, чинов гвардии продолжали привлекать в качестве специалистов

к работе промышленных предприятий. В 1748 г. семеновские капитан-поручики А. И. Булгаков и С. Ф. Селиверстов были назначены к Барнаульским и Колывано-Воскресенским заводам для изучения горного дела. В мае 1761 г. каптенармус того же полка С. А. Великов, находившийся на Колывано-Воскресенских заводах "у добычи руд да и сплавки из оных золота и серебра", был отставлен от полка в ранге армейского поручика и определен на постоянную службу к заводам.¹⁹

Правительство продолжало использовать гвардейцев для контроля за работой предприятий и заводской администрации. В 1737 г. на Тульских оружейных заводах для надзора и понуждения к скорейшему изготовлению оружия находились капитан Семеновского полка Альбедиль и сменивший его корнет Конного полка Геннинг. На основе их доношений о состоянии предприятий было принято новое Положение для этих заводов. На Путивльскую фабрику для проверки качества сукон и их окраски вместе с голландским мастером был послан преображенский подпоручик В. И. Суворов.²⁰

Гвардейцев привлекали и к топографическим съемкам. В 1737 г. подполковнику А. И. Ушакову было отдано распоряжение собрать всех гвардейских офицеров, умеющих чертить планы, в распоряжение капитана Кадетского корпуса фон Зикейма для составления плана Петербурга. Чтобы облегчить капитану возможность руководить гвардейскими офицерами, его перевели в гвардию в чине капитана-поручика Бомбардирской роты.²¹

В конце 1714 г. к строению в окрестностях Петербурга и рубке леса было послано большое количество извозчиков из разных полков, свыше половины которых извозчики из гвардии, а руководил работами капитан Преображенского полка Баталов.²² Второму преображенскому офицеру, подпоручику Ефремову, тогда же был поручен надзор за строительством мазаных и деревянных домов в Петербурге, в его распоряжении были солдаты преображенцы.²³ Вообще перечень работ по строительству и украшению новой столицы на Неве, к которым привлекались гвардейцы, очень велик. Кроме аналогичных уже названным, гвардейцам поручались набор работников, заготовка строительного материала, озеленение города, контроль за возведением дворцов и др.

В ходе Северной войны офицеров гвардии привлекали к управлению территориями, занятыми русскими войсками, и районами в зоне боевых действий. Они назначались комендантами городов и крепостей, которым было подведомственно и гражданское управление, фактически

сосредоточивали в своих руках власть над обширными областями. Традиция подчинения местной администрации военным властям сохранялась и в мирное время. Так, отправленный в 1741 г. "для некоторой комиссии в г.Почеп майор гвардии Ф.И.Ушаков был назначен комендантом, в ведение которого передавались все городские дела и местная канцелярия."²⁴

Обычные со времен Северной войны посылки гвардейцев для наблюдения за выборами и деятельностью украинских гетманов переросли в назначение их настоящими наместниками Украины после упразднения гетманства. Почти все лица, получавшие "дирекцию над малороссийскими делами" в 30-40-е гг. XVIII в., были офицерами гвардии. Например, первым на эту должность был определен А.И.Шаховской. В 1727 г., будучи майором гвардии, он был переведен из Башкирии на Украину и приставлен к гетману Апостолу. Произведенный в 1732 г. в подполковники Конного полка, А.И.Шаховской в том же году с командой гвардейских кавалеристов был отправлен для устранения непорядков в слободских полках и опять же для наблюдения за гетманом. После смерти гетмана он вступил в управление украинскими делами и оставался при них до своей кончины в 1737 г. А.И.Шаховской предлагал даже совсем отстранить украинскую старшину от власти, но в Петербурге такую меру признали опрометчивой.²⁵

Несколько схожая ситуация сложилась и в Башкирии, где после выполнения поручений, большей частью военных, во главе управлявшей краем "башкирской комиссии" в правление Анны Ивановны ставились гвардейские офицеры. Определенная близость задач этой комиссии и малороссийской дирекции" подчеркивалась тем, что такие деятели, как майоры гвардии и армейские генералы А.И.Румянцев и М.С.Хрущев, определялись то к управлению украинскими территориями, то Башкирией.

Те области государственной жизни, о которых говорилось выше, стали сферами привлечения гвардейских чинов еще до и в самом начале Северной войны. Теперь остановимся на других сторонах внутренней политики, которые обратили на себя внимание правящих кругов после решающих успехов в Северной войне, когда на первый план вышли вопросы внутренних реформ.

Приведение в порядок системы государственного управления началось с решительных, почти отчаянных мер Петра I направленных против разворовывания государственной казны и служебных злоупот-

реблений. 25 января 1715 г. был издан указ, дававший определение понятию государственного преступления, подлежащего особой следственно-судебной процедуре, так называемому, "слобу и делу".²⁶

"Против третьего пункта" этого указа были отнесены дела о похищении казны. Основными следственными органами, в ведение которых передавались дела "против третьего пункта" стали "майорские" розыскные канцелярии. Такое общее их название условно, но имеет определенные основания, так как их возглавляли гвардейские офицеры, в большинстве случаев в майорском звании. Законодательно права данных канцелярий были окончательно оформлены указом 23 декабря 1717 г.

Объекты у розыскных дел гвардии таб и обер-офицерам."²⁷

К розыскным делам, сопровождавшимся созданием специальных канцелярий, гвардейских офицеров привлекали и до издания этого указа. К 1713-1717 гг. относятся сведения о деятельности канцелярий подполковника В.В.Долгорукова, майоров М.Волконского, М.А.Матюшкина, А.И.Ушакова, капитана Г.И.Кошелева.²⁸ Перед выходом указа 23 декабря 1717 г. одна из канцелярий прекратила существование, так как за несколько дней до его издания в Петербурге за злоупотребления во время следствия был расстрелян М.Волконский. Но данное обстоятельство не годорвало доверия Петра I к офицерам гвардии.

Кроме уже названных выше, по упомянутому указу были созданы канцелярии подполковника П.М.Голицына, майоров Г.Д.Юсупова, С.А.Салтыкова, М.Н.Волкова и И.А.Дмитриева Мамонова. В.И.Веретенникову удалось обнаружить следы деятельности канцелярий капитана В.Г.Скорнякова Писарева, капитана поручика от бомбардир Г.Г.Скорнякова Писарева, капитана поручика А.И.Шаховского.²⁹ В.И.Веретенников ошибочно предполагал генетическую связь "майорских канцелярий" с Преображенским приказом. Ни один из руководителей этих канцелярий не привлекался к деятельности этого приказа. Школой следственного дела и судебных навыков для них являлись военные суды в гвардейских полках. Именно здесь надо искать начало данных канцелярий.

По форме деятельность канцелярий ведения гвардии офицеров буквально повторяла процедуру военного следствия и суда /"кригсрата" или "кригсрехта"/.³⁰ Начальник канцелярии исполнял обязанности председателя /"презуса"/, а члены канцелярии, младшие по званию офицеры, "ассессоров" суда. Как и в военных судах гвардейских полков, мнение каждого члена канцелярии и общий приговор докладывались на утверждение самому царю, который принимал окончательное

решение по делу. Всего в деятельности указанных канцелярий участвовали в качестве начальников и членов 27 гвардейских офицеров.³¹

"Майорские канцелярии можно определить как военные трибуналы по государственным преступлениям, введенные в качестве чрезвычайной меры в условиях неспособности существовавших органов суда и сыска решительно пресечь злоупотребления высших должностных лиц. Канцелярии находились под постоянным контролем верховной власти и состояли из офицеров гвардии, которые получили предварительно опыт судопроизводства в розысках по воинским преступлениям. С военными трибуналами отождествляли эти канцелярии и происходившие по расследованным в них делам процессы и иностранные дипломаты.³² Сам Петр I в указе, данном в одну из канцелярий, прямо предписывал судить по правам воинским".³³ Под следствием и судом канцелярий находились многие высокопоставленные сановники: светлейший князь А.Д. Меншиков, адмирал Ф.М. Апраксин, вице-губернаторы Кольчев и Курбатов и др. Учитывая заслуги многих из них перед государством, Петр I ограничивался в большинстве случаев наложением денежных штрафов и взысканий, но не всегда. Сибирский губернатор князь Гагарин, чье дело велось в канцелярии И.И. Дмитриева Мамонова, кончил жизнь на виселице.³⁴ "В России дошло до того, что какойнибудь почтенный член Сената, из важнейших родов государства, должен был являться перед лейтенантом и давать ему объяснения и ответы", - удивлялись иностранцы.³⁵ Дела о нарушенных "интересах" казны были основными в деятельности "майорских канцелярий". Собственно политических преступлений они почти не касались. Однако последним звеном в системе экстраординарных мер и чрезвычайных судебных следственных органов стало создание особой канцелярии "ведения господ лейб гвардии офицеров", которой были поручены дела и "против первых двух пунктов" указа 25 января 1715 г.

В ходе следствия по делу царевича Алексея была создана канцелярия тайных розыскных дел". "Министрами" этой канцелярии стали лица, принимавшие активное участие в следствии по упомянутому делу: П.А. Толстой, А.И. Ушаков, Г.Г. Скорняков Писарев, И.И. Бутурлин. За участие в этом розыске майор гвардии А.И. Ушаков получил армейский чин бригадира, бомбардирский капитан поручик Г.Г. Скорняков Писарев - армейский чин полковника, генерал лейтенанту И.И. Бутурлину было присвоено звание подполковника Преображенского полка, он занял место осужденного по делу царевича Алексея командира гвардейских

полков подполковника В.В. Долгорукова. П.А. Толстой, фактически в гвардии не служивший, был произведен в гвардейские капитаны. Следователям отошли также деревни, конфискованные у сторонников царевича. Еще один гвардейский офицер, А.И. Румянцев, во время пребывания Алексея Петровича за границей вел за ним наблюдение и способствовал возвращению царевича в Россию. Ему также были пожалованы деревни и чины майора гвардии и генерал-адъютанта. Гвардейцы были и в составе суда над царевичем. Под приговором стоят подписи почти сорока офицеров Преображенского и Семеновского полков.³⁶

Тайная канцелярия петровского времени по формам деятельности и по составу весьма походила на майорские розыскные канцелярии. С ними ее также сближали нечеткое определение рамок деятельности и кратковременность существования. "Майорские" канцелярии были ликвидированы в 1724 г., когда несколько укрепились центральные и местные органы абсолютистского государства, усилился бюрократический аппарат. Тайная канцелярия просуществовала до 1726 г., но была возрождена в 1731 г. под единоличным руководством А.И. Ушакова, в то время уже подполковника Семёновского полка. После его смерти в 1747 г. канцелярию возглавил семёновский подполковник А.И. Шувалов. Таким образом, это учреждение до своего упразднения при Петре III возглавлялось исключительно гвардейскими офицерами.

Кроме розысков и судебной деятельности, в рамках "майорских" канцелярий гвардейцам давали отдельные поручения по конкретным делам. В 1718 г. в Нижний Новгород для следствия о тамошних раскольниках был направлен капитан гвардии Ю.Ржевский,³⁷ в 1715 г. преображенский капитан И.Чебышев был послан в Азовскую губернию, чтобы по ряду дел "о всем разыскать... мимо вице-губернатора Кольчева".³⁸

Участие гвардейцев в различных следственных комиссиях и самостоятельное ведение ими розыскных дел продолжалось в 20-50-е гг. XVIII в. В царствование Анны Ивановны подобные комиссии превратились большей частью в инструмент дискредитации неудобных политических деятелей. 2 января 1732 г. была создана под председательством А.Волынского комиссия по делу "о непорядочных откупах и утлении казенных интересов" в Соликамской провинции, в которую были включены гвардии офицеры: майор Альбрехт, капитан поручики Хрущев и Бурков. Через месяц вместо дел отдаленной провинции эта комиссия занялась проверкой дел конюшенного ведомства. А еще через месяц

был подготовлен экстракт из дел с обвинениями в адрес бывшего генерал-прокурора и обер-штабмейстера /начальника дворцовой конюшни/ П.И. Ягужинского. 12 сентября того же года был издан указ о создании комиссии под председательством подполковника С.А. Салтыкова с участием других гвардейских офицеров по доносу на тайного советника А. Манарова, бывшего кабинет-секретаря Петра I.³⁹

На всем протяжении первой половины XVIII в. гвардейские чины находились в числе следователей, судей, исполнителей приговоров по различным политическим делам: А. Волинского и князей Долгоруковых при Анне Ивановне, "лопукинскому" и "бестужевскому" при Елизавете Петровне. Гвардейцы продолжали вести самостоятельные розыски по делам местных властей. Так, в 1756 г. в Старый Оскол были направлены два офицера для следствия о тамошнем воеводе.

В последнее десятилетие царствования Петра I возникла практика привлечения гвардейских чинов к контролю за деятельностью центральных и местных органов власти от Сената до воеводских канцелярий. Можно выделить три формы такого контроля: 1/ общее наблюдение за деятельностью учреждений; первоначально оно осуществлялось в виде "дежурства" гвардейских офицеров в Сенате, а затем установилось в форме прокурорского надзора над Сенатом и коллегиями, над различными конторами и канцеляриями, причем наиболее ответственные прокурорские должности по традиции чаще всего замещались гвардейцами с выключением их из гвардии или с оставлением в полках; 2/ наблюдение за наиболее ответственными, по мнению правительства, участками работы органов власти на местах, в основном за сбором податей и доимки, за составлением различного рода ведомостей, за рекрутскими наборами, за заготовлением провианта и фуража для войск, получения такого рода обычно назывались "понуждением", а лица, их выполнявшие, "понудителями"; последние имели чрезвычайно широкие полномочия, хотя часто были лишь солдатами и унтер-офицерами гвардии. В инструкциях "понудителям", кроме перечня дел по тому учреждению, куда гвардеец направлялся, содержался секретный пункт о государственных делах. О них запрещалось писать в официальных рескриптах в центральные учреждения, от которых гвардейцы командировались на места, и дозволялось "вольнo писать кому в том поверишь". Обычно доклад о "тайном деле" передавался через полковое командование; 3/ работа в счетных комиссиях, контролировавших центральные государственные и дворцовые учреждения, прежде всего

их финансовую отчетность.

Очерк основных поручений, возлагавшихся на гвардейцев, наглядно показывает широкий охват почти всех сторон государственного управления России. Добавим, что ещё были командировки по дворцовому ведомству, от привлечения нижних чинов непосредственно к работам по строительству и благоустройству дворцов до назначения гвардейских офицеров к управлению обширным дворцовым хозяйством. Гвардейцам поручали приведение населения к присяге новому монарху, проведение переписей и ревизии.

В середине прошлого века П.П. Карцов провел кропотливую работу по подсчету количества поручений, выполненных семеновцами в отдельные периоды. За 30 лет XVIII в., например, они выполнили более ста только высочайших поручений, из них 25 за один 1735 г. Интересен список поручений за 1722 г., согласно которому в различных полках от полка находилось одновременно 22 офицера и 340 нижних чинов. Это дало основание сделать вывод о том, что в царствование Петра I командировки составляли главный расход людей в полках гвардии. Этот вывод П.П. Карцов считал возможным распространить и на более позднее время. Действительно, дела полковых архивов и правительственных учреждений подтверждают заключение о том, что "правило командировать чинов гвардии в разные ведомства, для поручений по всем отраслям государственного управления... существовало во всей силе до половины прошедшего /восемнадцатого - Ю.С./ столетия".⁴²

Во второй половине XVIII в., как указывают авторы историй гвардейских частей и свидетельствуют документы, командировки гвардейцев по гражданским ведомствам практически прекращаются. Это связано с укреплением государственного аппарата в центре и особенно на местах при Екатерине II. Исключение составляли "частые назначения офицеров в посольскую свиту".⁴³ Следует также указать на назначение группы молодых гвардейцев в ведение протоколов Уложенной комиссии 1767-1768 гг., примечательное тем, что с него историки ведут начало общественной деятельности выдающегося русского просветителя Н.И. Новикова, попавшего в эту группу из Измайловского полка.⁴⁴

Приняв начало 60-х гг. XVIII в. за важный рубеж в практике привлечения гвардейцев к деятельности органов государственной власти, остановимся на том, какую роль сыграла к этому времени гвардия в формировании верхнего слоя российской бюрократии. На основании полковых списков, прежде всего офицерских, указов и распоряжений о

назначениях на должности в государственном управлении и с учетом сведений биографических словарей и справочников, энциклопедий и генеалогических изысканий удалось составить краткие послужные списки 201 высокопоставленного чиновника, прошедшего через службу в гвардии. Из них многие за время своей карьеры занимали последовательно или одновременно несколько должностей в аппарате управления, поэтому единицей в представленных подсчетах является именно назначение на какую-либо должность. Полученные результаты сведены в две таблицы. Различие между таблицами состоит в том, что в табл. I представлены должности в государственном аппарате, среди всех назначений на которые выявлена доля лиц, служивших в гвардии. Назначения, учтенные в таблицах, произведены по июнь 1762 г. /возвращение на престол Екатерины II/, начиная с 1700 г. в табл I и с 1693 г. /назначение офицера 'потешных' Ф.М. Апраксина архангельским губернатором/ в табл. 2.

Степень зависимости карьеры чиновников от службы в гвардии определяется прежде всего положением, достигнутым на самой гвардейской службе. Наличие офицерского чина в большинстве случаев дает основание предполагать длительную службу в гвардии, выполнение в ходе ее поручений и комиссий по гражданскому ведомству, такой чин при переводе из гвардии давал высокий армейский или штатский ранг, облегчая продвижение по служебной лестнице. Как и у гвардейских офицеров, карьера кавалергардов и лейб-компанцев облегчалась тем, что у них даже рядовые, не говоря об унтер-офицерах, имели армейские офицерские ранги. Что касается тех, кто был выпущен на другую службу из гвардейских нижних чинов, то их дальнейшее выдвижение на посты в государственном управлении находилось в меньшей зависимости от службы в гвардии, чем у вышеназванных категорий, офицеров и лейб-компанцев. Эти обстоятельства учтены в наших подсчетах и отражены в таблицах.

Данные, приведенные в таблицах, наглядно показывают роль гвардии в формировании верхних слоев российского чиновничества. Выходы из гвардейских частей, прежде всего офицеры, назначались практически на все ответственные посты в государственном аппарате России. В гвардии служили сенаторы и "верховники", кабинет и конференц-министры, руководители центральных учреждений и местной администрации, дипломаты и главы дворцовых ведомств, лица, в ведении которых находилось инженерное дело, и директора важнейших учебных

Таблица I

Количество назначений выходцев из гвардии на важнейшие должности государственного управления и их доля от всех назначений за 1700-1762 гг.

ДОЛЖНОСТИ	Количество назначений Назначения выходцев из гвардий						В % по всем назначенным
	Всех назначений за указанные годы	Из офицеров гвардии	в т.ч. продолжавших служить и числиться в гвардии	Из нижних чинов кавалергардов и лейб-компанцев	Из нижних чинов гвардейских полков	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8
Сенаторы	106	40	16			42	39,6%
Члены Верховного Тайного совета, Кабинета Министров, Конференции, Особого совещания при дворе	37	19	11			19	51,4%
Президенты коллегий: Иностранной, Адмиралтейской, Юстиц, Коммерц, мануфактур	31	5	2	1	1	7	22,6%
Президенты военной коллегии	7	7	6			7	100%
Визе-президенты коллегий: Иностранной, Юстиц /дипломатических дел/	10	2	1			2	20%
Генерал-прокуроры	4	3	2			3	75%
Обер-прокуроры Сената и Синода	13	7	1			7	53,9%

Таблица 1 /продолжение/

I	2	3	4	5	6	7	8
Генерал рекетмейстеры, герольдмейстеры, главный директор над полициями, начальник Монетного двора	17	5			I	6	53,3%
Генерал фельдцейхмейстеры и инженеры	11	5	2			5	45,5%
Генерал губернаторы Москвы, Эстляндии, Лифляндии, Сибири	13	7	2		I	8	61,5%
Губернаторы Москвы, Эстляндии, Лифляндии, Сибири, Выборга	29	10	2			10	34,5%
Вице губернаторы Лифляндии, Иркутска	6	3	-	-	I	4	66,7%
Главные командиры на Украине	9	7	5	-		7	77,8%
Губернаторы В. Пруссии	5	3	-			3	60%
Генерал полицмейстеры Петербурга	6	2	1		I	3	50%
Высшие придворные должности	32	9	6	I	I	11	34,4%
Директора Московского университета	2	1				1	50%
Министры и начальники Тайной канцелярии	6	6	6	-		6	100%
Послы, посланники, полномочные представители в странах Европы /включая Турцию/	99	26	10		7	33	33,3%
И Т О Г О	443	167	72	2	15	184	41,5%
в %	100	37,7	16,3	0,5	3,4	41,5	

Таблица 2

Количество назначений выходцев из гвардии на важнейшие должности государственного управления, не вошедшие в табл. I, за 1693-1762 гг.

Должности	Количество назначений выходцев из гвардии					Всего
	Из офицеров гвардии	в т.ч. продолжавших, находящихся на должности, служить и числиться в гвардии	из нижних чинов кавалергардов и лейб-компаний	из нижних чинов гвардейских полков		
I	2	3	4	5	6	
Президенты коллегий: Ревизион, Камер, Экономии, Вотчинной	13			I		14
Вице президенты и члены Военной коллегии	25	10	-	I		26
Члены Адмиралтейской коллегии	3	I		2		5
Вице президенты прочих коллегий	7	-	I	3		11
Главные судьи приказов и их товарищи	7	2	I			8
Обер-рентмейстеры	4		I	2		5
Директора Ладожского канала	4	I				4
Обер-вальдмейстер, государственный межевщик, обер-президент Главного магистрата, президент Генеральной счетной комиссии	4	2				4

Таблица 2. /продолжение/

I	2	3	4	5	6
Товарищи генерал-поли- цеймейстера и обер- полицеймейстеры	3		2		5
Начальники оружейной палаты и канцелярии обер егермейстера	3	2			3
Начальники прочих кон- тор и канцелярий	8	2	2	-	10
Обер секретари Сената и экспедитор Особого Совещания	2			1	3
Советники коллегий, контор, канцелярий	25	2	14	2	41
Прокуроры коллегий, приказов, контор, кан- целярий и губерний	19		3	0	28
Генерал губернаторы	2	2			2
Губернаторы	25	3			25
Товарищи губернаторов, вице-губернаторы и их товарищи	18	1	3		21
Воеводы провинций	14		13	2	29
Гетман и полковники на Украине	5	1			0
Члены и прокуроры Мало- российской коллегии, Ге- неральной войсковой кан- целярии и войскового су- да, коменданты Глухова	8	3	2	1	11
Начальники башкирской экспедиции	2	2			2
Командиры Охотска	2				2
Послы в странах Азии	2	2			2
Президент Академии Наук, директора Морской Акаде- мии и Кадетского корпуса	4	3	-		
ИТОГО	209	39	42	7	270
В сумме таблиц I и 2	376	111	44	34	454
в %	82,8	24,4	9,7	7,5	100

заведений. Об этой роли гвардии говорит и общее количество назна-
чений выходцев из нее на основные должности в государственном уп-
равлении 454, и доля назначений лиц, служивших в гвардии, среди
всех назначений на важнейшие посты более 41%. Довольно высока
доля офицеров, одновременно занимавших государственные посты и
продолжавших состоять в гвардии, 16% всех назначений на должнос-
ти, по которым имеются полные списки назначенных за указанное вре-
мя.

Значение гвардии для русской армии отразил тот факт, что все
президенты Военной коллегии были гвардейскими офицерами. Частое
призачение гвардейцев к важнейшим судебным следственным делам при-
вело к тому, что у руководства Тайной канцелярией стояли исключи-
тельно гвардейские офицеры, продолжавшие служить или числиться в
своих частях.

Традиционное использование чинов гвардии для контроля за дея-
тельностью правительственных учреждений отразилось в том, что
большинство /10 из 17/ назначений на генерал и обер прокурорские
должности было получено офицерами гвардейских полков. На другие
прокурорские должности гвардейцы назначались еще 27 раз. На долю
гвардейцев приходится также большинство назначений на такие важ-
нейшие должности местного управления, как посты генерал губернато-
ров Москвы и прибалтийских губерний, главных командиров на Украи-
не, губернаторов Восточной Пруссии в годы Семилетней войны. Всего
же гвардейские чины получили 106 назначений на посты руководителей
местных органов власти не ниже провинциального /в России/ и полко-
вого /на Украине/ уровня.

Зарекомендовавшие себя на различных военных и гражданских
постах, многие гвардейцы назначались в состав высших правительст-
венных учреждений, сосредоточивших решение основных вопросов поли-
тики дворянской империи. 42 гвардейца /около 40% его членов за рас-
сматриваемый период времени/ были определены к присутствию в Сена-
те, из них 16 человек /15% сенаторов/ продолжали служить или чис-
литься в гвардии офицерами. Из 37 назначений во временные высшие
органы управления /Верховный Тайный Совет, Кабинет министров,
Конференция министров, Особое совещание при дворе/ на долю гвар-
дейских офицеров приходится более половины /19 назначений/, причем
большинство их продолжало оставаться в штате гвардейских частей.

Говоря о назначениях гвардейцев на самые ответственные долж-

12. ЦГИА. Ф.2583. Оп.1. Д.14. Л.82.
13. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом СПб., 1862. Т.1. С.276; Т.2. С.568.
14. Доклады и приговоры. Т.1. № 75, 245, 268, 313, 395. Т.П. № 284, 916. Т.Ш. № 301, 581. Т.IV. № 106, 586, Письма и бумаги. Т.Х. С.393, 417.
15. Письма и бумаги. Т.9. Вып.2. С.305, Голиков И.А. Деяния Петра Великого. М., 1837-1843. Т.6. С.53, 182, 565, 566; Т.7. С.442; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн.8. С.467, Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С.38.
16. Письма и бумаги. 1.11. Вып.2. С.81, 307. Т.12. Вып.1. С.223, 224, 225; Доклады и приговоры. Т.1. № 401, Чищерин А.К. История лейб гвардии Преображенского полка. СПб., 1883. Т.1. С.545, Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. IX. С.464-465.
17. Письма и бумаги. Т.8. С.606-609; Доклады и приговоры. Т.2. № 55.
18. Соловьев С.М. Указ. соч. Кн.9. С.483; Голиков И.И. Указ. соч. Т.9. С.501.
19. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.624. Л.322.
20. Сб.РХО. Т.111. С.485; Т.117. С.123, 155, 181, 447.
21. Сб.РХО. Т.117. С.300, 430.
22. Доклады и приговоры. Т.4. № 1520; Т.5. № 5.
23. Там же Т.4. № 512.
24. Опись высочайшим указам. Т.3. № 8542, 8638, Сенатский архив. Т.4. С.179.
25. Опись высочайшим указам. Т.2. С.174, 246, 913; Сб.РХО. Т.108. С.14, 22, 23, 56, 57, Дирин П.Н. Указ. соч. Т.2. Приложения. С.183.
26. ПСЗ. Т.5. № 2877.
27. ПСЗ. Т.5. № 3138.
28. Доклады и приговоры. Т.3. № 609, 654. Т.4. № 1330, 1436. Т.5. № 305, 349, 592, 826, 954, Азанчевский М. История лейб гвардии Преображенского полка. М., 1859. С.159-161; Веретенников В.И. История тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С.40-41.
29. Веретенников В.И. Указ. соч. С.29.
30. ПСЗ. Т.5. № 3006 Устав Воинский. Гл.50. П.12. Краткое изображение Процессов. Гл.1.

31. Веретенников В.И. Указ. соч. С.32-61; Сб.РХО. Т.69. С.189.
32. Русский Архив. 1875. № 9. Ст. 1628.
33. Веретенников В.И. Указ. соч. С.41.
34. Соловьев С.М. Указ. соч. Кн.9. С.497.
35. Русский Архив. 1875. № 7. Ст.1428
36. Александров В.А. Гвардейцы доверенные люди Петра I. М., 1947. С.11
37. Соловьев С.М. Указ. соч. Кн.8. С.556.
38. Доклады и приговоры. Т.5. № 693, 859.
39. Сб.РХО. Т.106. С.85, 112, 113, 155, 197, 433.
40. Карцов Г.П. История лейб гвардии Семеновского полка, СПб., 1854. Т.2. С.282.
41. Там же. Т.2. Приложения. С.45-46.
42. Там же. Т.2. С.280-282.
43. Там же. С.284.
44. Западов А.В. Н.И.Новиков - гражданин и писатель. //Н.И.Новиков. Смеющийся Демокрит. М., 1985. С.5.
45. ЧОИДР. 1860. Кн.1. С.107, 109, 113.
46. Кириллов И.К. Указ. соч. С.36-239; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство. М., 1974. С.258-260.

3. УЧАСТИЕ ГВАРДИИ В ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТАХ XVIII в.

Говоря о роли гвардии в русской истории XVIII в., нельзя не остановиться на участии гвардейцев в борьбе за верховную власть в государстве. Проблема дворцовых переворотов, их причин и последствий для политической истории XVIII в. отнюдь не сводится к позиции, которую занимала в этих событиях гвардия. Изучая историографию этой проблемы, С.М.Троицкий пришел к выводу, что она может решаться, во первых, на основании разработки всесторонней истории господствующего класса феодалов, во вторых, при внимательном изучении конкретных проявлений противоречий внутри господствующего класса и форм борьбы различных преслоек этого класса.¹ История гвардии

не сводится к истории служившего в ней дворянства, а использование в борьбе за престол гвардейских частей не исчерпывает все формы столкновения внутри класса феодалов. Обращение к вооруженной силе для достижения тех или иных целей предварялось и сопровождалось другими способами политической борьбы.

Подход, сводящий проблему дворцовых переворотов к позиции и настроениям якобы однородной в социальном отношении гвардии, является излишне упрощенным. С одной стороны, проблема борьбы за власть в XVIII в. шире вопроса о роли гвардии в этой борьбе. С другой стороны, сама гвардия не представляла единого целого ни по социальному составу, ни по политическим симпатиям.

Остановимся на механизме и непосредственных причинах участия гвардейских чинов в столкновениях группировок правящего класса в первой половине XVIII в. Причины более глубокого порядка и расстановка всех втянутых в борьбу сил, которые вместе и обуславливали перемены во внутренней и внешней политике, остаются предметом более широких и обобщающих исследований по истории русского абсолютизма. В нашу задачу входит осмысление сведений об участии гвардии в этой борьбе с учетом приведенных в предыдущих главах оценок социального состава и ее положения в армии и государстве.

При таком подходе вырисовываются сложные переплетения различных факторов, отраженных в настроениях гвардейцев. Эти настроения зависели как от происхождения, так и от положения, занимаемого солдатами и офицерами гвардии в обществе в целом и на военной службе в частности. Социальные различия здесь, несомненно, сказывались.

Дворяне находились в более привилегированном положении, чем выходцы из других сословий русского общества, служившие в гвардии. Преимущества дворянина-гвардейца конкретно проявлялись в лучшем материальном положении, в наиболее благоприятных перспективах карьеры в гвардии и после выпуска из нее. Дворянство, находившееся на службе в гвардии, было неотъемлемой частью господствующего класса, естественной и надежной опорой существующего самодержавно крепостнического строя.

Сравнительно небольшая, но в отдельные периоды весьма влиятельная в гвардии группа иноземцев находилась в некотором отношении в еще более привилегированном положении, чем русские дворяне. Они не были связаны обязательностью службы и поступали в полки гвардии добровольно. Из иноземцев, выпущенных в армейские полки

с офицерским чином, 94% были в возрасте моложе 30 лет, 71% прослужил в гвардии не более 5 лет, для русских дворян выпущенных в том же возрасте и после того же срока службы соответственно равны 70% и 15% /данные по Семеновскому полку за 1740-50 гг./.

Иноземцам зачастую были чужды собственно национальные интересы дворянской Российской империи. Но были причины, сближавшие позицию иноземцев с позицией русского "шляхетства". Для тех из них, кто был дворянином, это - общность классового происхождения, для других - возможность получить достоинство русского дворянина за службу. Нередки факты их почти полного обрусения и натурализации в стране проживания.

Представители недворянских категорий служилых людей имели ряд преимуществ по сравнению с крепостным и тягловым населением. Они дорожили своей потомственной причастностью к государственной службе, перспективами определенной карьеры в армии и государственном аппарате. Среди них были потомки чинов "старых служб" допетровского русского войска и дети солдат и унтер-офицеров регулярной армии, в том числе гвардейцев. Ча выходцев из этих военно-служилых сословий приходилась заметная часть личного состава гвардии. В пехотном Семеновском полку в 20-х начале 60-х гг. из них происходил каждый шестой гвардеец, а в лейб-гвардии Конном полку за 30-50 гг. их доля выросла с 2% до 12% личного состава.² К ним следует добавить детей приказных, канцелярских, дворцовых служителей /12% состава гвардейской пехоты, 0,5% кавалерии/.

Сказанное в отношении служилых людей недворян с некоторыми оговорками можно отнести к церковникам /так называли в XVIII в. детей церковнослужителей/ и, отчасти, однодворцам. Доля сыновей церковнослужителей в начале 40-х гг. доходила до 4% состава гвардейских полков.³ Однодворцы в начале 30-х гг. являлись второй по численности сословной группой после дворян в Конном полку, из них почти полностью был первоначально укомплектован Измайловский полк.⁴ Среди однодворцев, являвшихся одной из сословных категорий государственных крестьян, были и владельцы крепостных душ. В конце 1732 г. в Конный полк было зачислено 80 однодворцев, из них шестеро имели от 3 до 15 душ мужского пола.⁵

Таким образом, в гвардии имелась значительная прослойка выходцев из иноземцев, служилых людей недворян, церковников, части однодворцев. Все они в силу своего социального положения были

лояльны существующему политическому режиму, но, в отличие от дворянства, не были последовательно заинтересованы в сохранении общественной системы, основанной на крепостничестве и обеспечивавшей безраздельное господство класса феодалов.

Наконец, в гвардии служили люди, происходившие из феодально зависимых, податных сословий, прежде всего крестьянства. По происхождению это были классово враждебные дворянской монархии элементы. Но, поступая на службу в армию, они на всю жизнь отрывались рекрутской системой комплектования от общественных слоев, из которых вышли. К тому же в гвардию они попадали, пройдя, как правило, жесткий отбор. В армейских полках для перевода в гвардейские части отбирали обученных и дисциплинированных солдат. Таким путем попадало в гвардию большинство представителей низших сословий. Привлекавшиеся к рекрутскому набору в тот или иной год гвардейские офицеры отбирали для своих полков лучших, на их взгляд, рекрут и не сразу зачисляли их в полковой комплект, до года и более они служили в нестроевых чинах /извозчиками/. В середине XVIII в. лишь менее трети рекрут, взятых в гвардию, сразу попали в число строевых солдат. До середины XVIII в. в гвардейские голты принимали добровольцев из вольных и даже крепостных людей. Прием был ограничен запретом брать "охотников" из числа тягловых налогоплательщиков. В конце XVII — начале XVIII вв., таким образом, в гвардию попало много боярских людей, как в полковых списках именовали холопов. После введения подушной подати барская дворянка попала в тягловцы, слилась с крепостным крестьянством. Поток добровольцев из них прекращается, но гвардейское командование позволяет себе допускать исключения из правил, принимая в ряды случаев "гулящих" и беглых.

В регулярной армии проявлялись феодально крепостнические порядки, которые царили в обществе, и в ней выходцы из податных сословий в подавляющем большинстве стояли все на тех же нижних ступенях иерархической лестницы. Однако с помощью суровой дисциплины и жестких мер наказания в них вырабатывалось беспрекословное повиновение приказам начальства, и они становились послушным орудием дворянского государства в борьбе не только против внешних, но и против внутренних его врагов.

Подавить полностью социальный протест солдат никогда не удавалось. Основной его формой были побеги. Случаев бегства в гвардейских полках было меньше, чем в армейских, но не настолько, чтобы

с ними не считаться. За 40 50-е гг. из Семеновского полка было более 30 только удачных т.е. не закончившихся поимкой беглеца, побегов /1% всех убитых по разным причинам из полка/. Сурово наказывая задержанных беглецов гвардейское командование обычно прощало тех, кто сам возвращался из бегов. В декабре 1742 г. в Семеновский полк был зачислен крестьянин И.И.Игнатьев на место своего помещика, ушедшего в отставку солдата. Через неделю бывший крестьянин бежал, а в 1745 г. добровольно вернулся в полк и по традиции был зачислен без наказания в ту же роту, но спустя 10 дней сбежал со службы вторично.

Часто выражением неосознанного протеста солдат являлись нарушения дисциплины, неподчинение командиру и т.д. За указанный выше срок из Семеновского полка выключено около 270 чел. /8% всех убитых из полка/ за различные проступки, "продерзости" по тогдашней терминологии. Разумеется не все эти случаи были проявлениями социального протеста, особенно когда нарушителями являлись дворяне. В 1732 г. были выключены из Конного полка и преданы суду за кражу из полковой казны рейтары из дворян А.Бурдуков и Г.Николаев. Анна Ивановна личной резолюцией утвердила им смертный приговор.⁶

Наиболее опасной для начальства формой проявления стихийного протеста мог стать солдатский мятеж — массовое сопротивление командованию или даже вооруженное выступление. Обычно меры по поддержанию дисциплины в полках не позволяли проявиться недовольству в такой острой форме.

Кроме социальных различий, разделявших гвардейцев, на их настроениях сказывалась общность положения как чинов привилегированной части вооруженных сил. Привилегированность гвардейской службы ощущалась гвардейцами как из дворян, так и не из дворян, заставляла ценить пребывание на этой службе, дорожить ею. Взаимные интересы гвардейской службы объединяли нижних чинов различного происхождения. Ее тяготы, опасности, материальные трудности ощущались не только выходцами из недворянских сословий, но и значительным количеством гвардейцев безпоместных дворян и мелких помещиков. Свойственные русской армии формы устройства солдатского быта, заимствованные у крестьянской общины, объединяли выходцев из низших сословий и наименее обеспеченных дворян.

В 1762 г. в Петербург приехал мелкопоместный дворянский недоросль, зачисленный в Преображенский полк малолетним, но у которого

истек срок отпуска "для науки". Молодой мушкетер третьей роты поселится в казенном доме солдатской слободы, где в одном помещении живут еще пять солдат из "даточных" /рекрут/, причем трое из них с семьями. Новобранец отдает по уговору деньги и естуются с одной из солдатских семей. В казарме тесно, а новый жилец оказался охотником до книг; чтобы не мешать товарищам, читает и пишет по ночам. Грамотных людей мало, стали обращаться солдатские жены с просьбами написать письмо в деревню, а за услугу услуга: к полковой работе юноша непривычен, так солдатские жены уговорят мужей сходить вместе него за провиантом, разгрести снег у съезжей избы посыпать песком учебный плац. Когда мать из дому прислала немного денег, бывший недоросль без отлазу одалживал их товарищам по службе. Когда полку объявили поход, то по традиции стали собираться солдатские "артели" и деньги на общие нужды. Одним из артельщиков выбран молодой солдат третьей мушкетерской роты, оказавшийся грамотным человеком и вызывавшим доверие однополчанином, которому можно поручить артельную "казну". В заботах и хлопотах новоиспеченный гвардеец не сразу обратил внимание на недобрые разговоры в солдатской среде об императоре Петре III, на угрозы спросить с него отчет за различные поступки. А через несколько дней в полку объявили тревогу, которая уже не впервые за XVIII век призвала гвардию решить судьбу императорского трона. Так началась солдатская служба Гаврилы Романовича Державина, выдающегося русского поэта и крупного государственного деятеля.

Отсутствие непреходимых социальных перегородок приводило к выработке схожей позиции гвардейцев из различных сословий. Настроения гвардейцев-дворян, их отношение к тому или иному правительству распространялось на остальных чинов гвардии. В то же время "чувство взаимной связи, являвшееся отражением господствовавшей крестьянской психологии"⁸, которое отличало русскую армию, объединяло в какой то мере в полках гвардии и бывших рекрут, и бывших недорослей. В привилегированных частях такое переплетение разных социальных представлений сплачивало, пользуясь терминологией В.О.Ключевского, "казарму" и порождало "преторианские" настроения. Понимая условность последнего термина, мы в дальнейшем будем его употреблять, заменяя развернутое описательное определение.

"Преторианские" настроения выражались, с одной стороны, в культе сильного и щедрого императора или, как вариант, доброй

матушки" императрицы. С другой стороны, их подогревало недовольство теми правителями, которые подозревались в небрежении интересами гвардии и посягательстве на ее привилегии. В гвардейских полках создавалось представление о себе не только как верных слугах престола, но и как силе, охраняющей его от "незаконных" претендентов. Этому особенно способствовала обстановка частых династических "кризисов", когда споры о престолонаследии в придворных кругах довольно быстро и легко становились известными дворцовому гарнизону гвардии.

Указанные настроения охватывали, прежде всего, слои гвардейцев, полностью или в большей степени зависящих в материальном отношении от жалованья и наград, то есть выходцев из недворянских сословий и представителей беспоместного и мелкопоместного дворянства. Вместе эти слои, как показывают данные о социальном происхождении и имущественном положении гвардейских чинов, представляли подавляющее большинство личного состава гвардии, особенно рядового.

В форме преторианских" настроений могли проявиться классово различные интересы. В них находили отражение и представления о самодержавии как идеальном проявлении дворянства", присущие прослойкам господствующего класса, и стихийный неосознанный протест недворянской солдатской массы, воспринявшей и переосмыслившей "наивный монархизм" крестьянства. Но в конечном итоге такие настроения служили интересам правящего класса в целом, так как соответствующий гвардейским идеалам император был олицетворением сильной самодержавной власти, а следовательно, сильного абсолютистского государства, которое в условиях России XVIII в. являлось по своему характеру дворянско крепостническим.

К настроениям казармы" нельзя относить все причины участия гвардейцев в переворотах. Дворянская прослойка в гвардии и в более открытой и осознанной форме отражала свои классовые интересы, которые представлялись в виде интересов "государственных".

Последовательные позиции русского дворянства выражала в гвардии более состоятельная часть гвардейцев дворян, относившихся, прежде всего, к средним и крупным помещикам. Они представляли не большую долю в личном составе гвардии, но весомость их положения подкреплялась тем, что к ним принадлежало абсолютное большинство гвардейских офицеров. Именно гвардейское офицерство наиболее бо

тезненно реагировало на попытки в чем то ущемить дворянские интересы, будь то в пользу аристократической верхушки или в пользу иноземных выходцев.

Активность гвардейского офицерства обуславливалась как их близостью ко двору и, следовательно, дворцовым интригам, так и причастностью к управлению страной, о чем говорилось в предыдущей главе. Гвардейцы дворяне вообще и гвардейский офицерский корпус в особенности и были теми преобразованными "царедворцами", о которых говорил В.О.Ключевский, носителями идеи дворянства.

Следует выделить и позицию гвардейской верхушки: штаб офицеров и части обер офицеров. Они, как было уже показано, непосредственные представители высших слоев российской армии и бюрократии, входившие в ближайшее окружение монархов и занимавшие высшие придворные должности. Лица, стоявшие на верхних ступенях лестницы гвардейских чинов, или являлись непосредственными участниками при дворных группировках, боровшихся за власть, или отражали отношение к этой борьбе высокопоставленного чиновничества и генералитета.

Предложенная схема, разумеется, не объясняет всех особенностей и оттенков в позиции различных слоев гвардии. В какой то степени условно и разграничение этих слоев. Общими для гвардейцев "преторианскими" настроениями могли направляться действия офицеров, а к придворной борьбе могли быть причастны нижние чины из знатных родов. Но все же приведенная градация позиций гвардейцев во внутри политической борьбе более полно учитывает причины участия гвардии в дворцовых переворотах XVIII в., чем представления, упрощающие реальную обстановку этих событий.

Следует учесть и то, что значительное число гвардейцев оставалось безучастным к некоторым правительственным переменам. Не надо также забывать, что полки гвардии оставались воинскими частями, которые были способны выполнять приказы независимо от настроений служивших в них офицеров и солдат.

Поскольку силы, которые вели борьбу за верховную власть в XVIII в., были в социальном отношении принципиально однородны, то и позиция гвардейцев в ней не была до конца определена объективными причинами. Поддержку того или иного претендента у гвардии во многом обеспечивали факторы субъективные, и в гвардейской среде существовали разногласия в вопросе о желательности разных вариантов исхода борьбы. Гвардейские командиры часто оказывались во враждеб-

ных придворных группировках, к разным претендентам примыкало офицерство, не было единодушия во взглядах и симпатиях нижних чинов.

В таких условиях немаловажную роль играла способность и умение противостоящих групп в правящих верхах привлечь на свою сторону гвардию, нейтрализовать влияние в ней конкурентов. В несхожие формы выливалось участие гвардейцев в происходящих событиях в зависимости от способов, которые применялись этими группировками для воздействия на гвардию и были довольно разнообразны. Остановимся на конкретных случаях привлечения гвардии к борьбе за власть и рассмотрим, как проявлялись в реальности различные настроения гвардейских чинов, как срабатывал механизм их вовлечения в столкновения придворных кругов.

Впервые основным инструментом захвата верховной власти в XVIII в. гвардия выступает после смерти Петра I в 1725 г. Гвардейское офицерство, высшее и младшее, обязанное своим возвышением политике покойного императора, опасалось возможной утраты привилегий, да и части имущества, которую составляли пожалованные им конфискованные имения опальных вельмож. Они выступили организаторами вооруженной демонстрации гвардейских полков под окнами дворца во время решения вопроса о престолонаследии, активно вмешивались в ход его обсуждения. Энергично действовали в этой ситуации участники самого совещания высших чинов государства подполковники гвардии А.Д.Меншиков и И.И.Бутурлин.

Несомненно было наличие организованного заговора, опирающегося на симпатии гвардейцев к вдове почитаемого императора. Под барабанный бой, раздававшийся с площади перед дворцом, И.И.Бутурлин заявил собравшимся, что полки находятся здесь по повелению "императрицы, которой всякий верноподданный обязан повиноваться, и будет повиноваться, не исключая и вас."⁹

Нижние чины, судя по источникам, особой активности в событиях 1725 г. не проявляли. Гвардейским офицерам приходилось заставлять солдат кричать здравницу новой императрице, а А.Д.Меншикову бросать в строй "деньги пригорошнями". Укрепляя свой авторитет в гвардии, правительство Екатерины I поспешило произвести денежные выдачи войскам и остановить работы, к которым они были привлечены.¹⁰

Ход первого в XVIII в. дворцового переворота может создать иллюзию единодушия в гвардейской среде и всевластия командиров и офицеров гвардии в политической борьбе. Но единодушие было временным, а

произвольное распоряжение гвардейскими полками со стороны командиров ограниченным. При господстве принципа коллегиальности в полковом управлении действительное командование гвардейским полком могло осуществляться штаб-офицером /подполковником или майором/ или о санкции монарха, или при поддержке остальных штаб-офицеров. В событиях 1725 г. такое согласие было достигнуто, а обстановка династического "кризиса" ликвидировала контроль за гвардейским командованием "сверху".

Способами привлечения всей гвардии к борьбе за власть могли стать непосредственный приказ и действие со стороны правительства или командования и составление заговора в гвардейской среде. В событиях 1725 г. видно сочетание обоих способов. С одной стороны, последовали распоряжения старших командиров, с другой — подготовка выступления прошла в условиях конспирации и явилась неожиданностью для политических противников. Однако заговор без опоры на благоприятные настроения "казармы" был неосуществим.

Условия, мешавшие опереться на гвардию в придворной борьбе, хорошо видны в обстоятельствах заговора А.М.Девьера "со товарищи", который можно расценить как неудавшуюся попытку дворцового переворота весной 1727 г. В числе заговорщиков были фактический командир гвардейских полков подполковник И.И.Бутурлин, майоры гвардии Г.Г.Скорняков Писарев и А.И.Ушаков, а также А.М.Девьер /генерал полковник-майстер/ и П.А.Толстой /член Верховного Тайного Совета/ — номинальные капитаны гвардии, но тесно связанные с ней. Интересно отметить, что в заговоре участвовали все министры упраздненной Тайной канцелярии петровского времени. Здесь сказались неуверенность их в своем положении в случае готовившейся передачи власти после смерти Екатерины I потомству царевича Алексея Петровича.

Ни И.И.Бутурлин, так деятельно подготовивший выступление гвардии в 1725 г., ни другие даже не пытались воспользоваться своим полковым штаб-офицером гвардии, так как без санкции больной императрицы они не смогли бы этим положением распорядиться, чтобы добиться своей цели — устранения А.Д.Меншикова от власти и изменения порядка престолонаследия. Подключить к заговору гвардейские полки было также невозможно из-за общего пассивного отношения к замыслам заговорщиков, а ряд офицеров, сторонников А.Д.Меншикова, оказался враждебно настроенным к этим замыслам. При такой расстановке сил заговор свелся к обычной придворной интриге, но

расположение императрицы состоялось на стороне А.Д.Меншикова. По ее приказу заговорщики были арестованы гвардейскими же офицерами. Спустя два месяца на заседании Верховного Тайного Совета при разборе просьб офицеров Семеновского полка о пожалованиях за службу А.Д.Меншиков настаивал, чтобы капитану Г.В.Сухотину дали деревень "поболее других", так как тот взял А.М.Девьера "за арест".¹¹ В члены следственной комиссии по этому делу были включены преобразенские майоры И.И.Дмитриев Мамонов, Г.Д.Юсупов и С.А.Салтыков.¹² Провал заговора, хотя смертные приговоры, вынесенные его участникам, не были приведены в исполнение, положил фактически конец политической карьере А.М.Девьера, П.А.Толстого, Г.Г.Скорнякова Писарева, А.И.Бутурлина. Меньше других пострадал А.И.Ушаков, которому инкриминировалось только "недоношение", но и ему пришлось на время уйти с политической арены и из гвардии.¹³ Через несколько месяцев обстановка изменилась. Под влиянием князей Долгоруковых новый император Петр II решил избавиться от старого временщика. Но авторитет и влияние А.Д.Меншикова слишком велики, и существовали опасения, что он может сорвать планы Долгоруковых. Противники А.Д.Меншикова ищут опору в гвардии и убеждают императора передать управление ею тем штаб-офицерам, которые им представлялись наиболее послушными.

7 сентября 1727 г. следует именным указ в лейб-гвардии наши Преображенский и Семеновский полки, как командирам, так и солдатам. В нем от имени Петра II содержалось обращение ко всему личному составу никаких иных указов не слушать и не исполнять, кроме того, что вам от генералов поручиков и майоров от гвардии нашей Григорья Юсупова /Юсупова Ю.С./ и Семена Салтыкова нашим именем повелено будет.¹⁴ Этим указом рвущаяся к власти придворная группировка, возглавлявшаяся родом князей Долгоруковых, апеллировала к верноподданым чувствам гвардейцев и призывала к неповиновению приказам иным, кроме названных, полковых командиров, подразумевая прежде всего преобразенского подполковника А.Д.Меншикова и его возможных сторонников.

Гвардейцы в целом пассивно отнеслись и к этой схватке за власть, беспрекословно выполняли приказы царя и поставленных от его имени командиров. Некоторые современники событий предполагали, что у А.Д.Меншикова оставалась возможность вести борьбу за власть, используя, например, Ингерманландский пехотный полк. В советской

историю графини также существует мнение, что светлейший князь мог, выступая как президент Военной коллегии, поднять по тревоге гвардейские и армейские полки, стать во главе войск и вынудить заговорщиков /Долгоруковых К.С./ капитулировать, но не рискнул это сделать.¹⁵ Сторонники такого мнения заблуждаются относительно пределов власти даже всемогущих вельмож. Поднять армию и гвардию против законного императора, от лица которого действовала группировка Долгоруковых, не мог только от своего имени ни один президент Военной коллегии, ни один фельдмаршал. Если гвардия колебалась в симпатиях при наличии разных претендентов на престол, то вопрос о выборе между монархом и пусть даже могучим сановником совершенно не ставился. Ни третианские настроения, ни более осведомительные дворянские взгляды не допускали сомнения в неизбежности самодержавия как такового.

Последняя для А.Д.Меншикова возможность использовать в своих интересах гвардию отдавать приказы, прикрываясь именем царя, была уже неосуществима после того, как указ от 7 сентября был доведен до сведения гвардейцев. Без санкции верховной власти А.Д.Меншиков, как и ранее И.И.Бутурлин, был лишен законных рычагов воздействия на полки гвардии. Составлять против группировки Долгоруковых контрзаговор было поздно, да и никакой почвы в настроениях гвардейцев он бы не имел. Возможность же противопоставить гвардии, действующей по высочайшему приказу, армейские полки могла привидеться только такому авантюристу, как К.Г.Манштейн, который совершенно незаслуженно обвинил А.Д.Меншикова в трусости. Ситуация для того была безвыходной. 8 сентября С.А.Салтыков объявил А.Д.Меншикову арест, а 9 сентября под конвоем гвардейского капитана С.Пырского с солдатами нашего временщика высылают из столицы.¹⁶ Другой капитан гвардии, Г.Урусов, произвел арест секретарей А.Д.Меншикова.¹⁷ 9 сентября 1727 г. был выключен из гвардии майор А.И.Шаховской и отослан в чине генерал-майора в армию. 20 ноября с военной службы был отставлен в чине генерал-лейтенанта подполковник Семеновского полка М.Я.Волков.¹⁸ Из гвардии вычищали штаб-офицеров, считавшихся сторонниками А.Д.Меншикова,¹⁹ но делали это достаточно осторожно, чтобы не вызвать в ней недовольствия.

Долгоруковы пытались и в дальнейшем укрепить свои позиции в гвардии. Отличившиеся в дворцовом перевороте майоры С.А.Салтыков и Г.Д.Юсупов были произведены в подполковники гвардии.²⁰ Вернулся

из ссылки пострадавший по делу царевича Алексея бывший подполковник В.В.Долгоруков. Ему было возвращено командование над гвардией и присвоен армейский чин фельдмаршала. В столице ходили слухи, что командование Преображенским полком будет передано любимцу Петра II И.Долгорукову, под чьим началом находилась гренадерская рота этого полка. Последний в день стовора его сестры за молодого царя в декабре 1729 г., опасаясь недовольства по поводу торжества Долгоруковых, привел в зал, где происходила церемония, пятьдесят grenадер с заряженными ружьями и увеличил караул при императоре с одной роты до трех.²¹ Сами гвардейцы признаков недовольства не выказывали, пока группировка Долгоруковых действовала от имени Петра II. Положение изменилось после внезапной смерти царя.

Понимая, что гарантией сохранения политической власти является контроль над гвардией, Долгоруковы и другие верховники включили соответствующий пункт в текст "кондиций", предложенных Анне Ивановне. Это же понимали и сторонники восстановления самодержавия. Новая императрица, несомненно, информированная, несмотря на все старания членов Верховного Тайного Совета, о положении в Москве, где в среде Шляхетства происходило брожение, воспользовалась прибитием для ее встречи в село Всесвятское почетного гвардейского караула под командой майора В.Нейбуша. В своем приветствии гвардейцам она объявила себя полковником гвардии, нарушив данное ранее верховникам обещание не делать этого.²² Высшее гвардейское командование, прежде всего В.В.Долгоруков и М.М.Голицын, оказалось перед угрозой потери реальной власти над гвардией. Принять контрмеры, заставить Анну Ивановну отказаться от объявленного решения имела обстановка, складывавшаяся в гвардейских частях.

Влияние гвардейского командования было парализовано выходом из-под контроля младшего офицерства. Затеяка верховников с ограничением самодержавия в свою пользу восстановила против них дворянство. Дворянские настроения, которые выражались в гвардии прежде всего ее офицерами, привели последних к активному участию в петиционной кампании 1730 г. Из их среды выдвинулся видный идеолог дворянства молодой преображенский поручик А.Д.Кантемир, в будущем известный русский поэт-сатирик и крупный дипломат. Сами участники петиционного движения не имели сильного влияния на основную массу нижних чинов гвардии, а потому не делали попыток опереться на вооруженную силу ее полков.

Гвардейская "казарма" не понимала до конца тонкостей происходившей политической игры и различий в требованиях множившихся аристократических, шляхетских и компромиссных партий'. Царившую среди солдат растерянность передают воспоминания Н.В. Долгоруковой. Расходившиеся с похорон Петра II гвардейцы встречали ее то возгласами "матушка!", "отца нашего /И. Долгорукова Ю.С./ невеста!", то слышались выкрики: Прошло ваше время, теперь не старая пора!²³ За два года управления гвардией Долгоруковы нажили в ней и сторонников, и недовольных.

Число недовольных росло. Годами и десятилетиями насаждалось среди гвардейских солдат почитание представителей самодержавной власти, а теперь фельдмаршал В.В. Долгоруков и другие пытались то привести гвардию к присяге Верховному Тайному Совету, то с ее помощью вынудить новую императрицу подчиниться этому осмичленному правительству. Авторитет верховников вообще и Долгоруковых в частности в гвардейской среде стремительно падал. Старому фельдмаршалу в ответ на его попытки повести гвардию за верховниками обещали то переломать кости, то выбросить из окна.²⁴ Масса нижних чинов роптала, бросалась угрозами, но особой активности не проявляла, ограничиваясь невыполнением приказов командования, благо те не имели соответствующей высочайшей санкции, и их не исполняли, подавая пример подчиненным, младшие офицеры. В этой обстановке провозглашение 4 февраля 1730 г. Анной Ивановной себя гвардейским полковником подогрело в ее пользу "преторианские" настроения. Основной линией поведения гвардейцев становится защита новой матушки императрицы, так внимательно встретившей гвардейский караул под Москвой, от ее врагов и царящей неразберихи. А в этой неразберихе Анна Ивановна со своими ближайшими сторонниками ориентировалась очень неплохо, Скрывая свои замыслы от верховников, поощряя петиционеров, "партия" императрицы готовила переворот с опорой на благоприятные настроения в гвардии.

25 февраля представители всех враждующих группировок собрались во дворец, который был оцеплен гвардейским караулом. Начальнику караула майору Альбрехту было приказано слушать только распоряжения, переданные через подполковника С.А. Салтыкова, который был посвящен в детали разработанного плана переворота.²⁵ Доверие к нему объясняется родственными связями с самой императрицей и тем, что он уже проявил исполнительность и надежность в 1727 г. Сопревание

шляхетства, которому Анна позволила обсудить вопрос о государственном устройстве, происходило под крики и угрозы гвардейского караула и офицеров. Под давлением вооруженных гвардейцев, враждебно настроенных ко всяким проектам ограничения самодержавия даже в пользу шляхетства, совещавшиеся отказались от своих планов предъявить какие бы то ни было требования императрице. С.А. Салтыков первым приветствовал появившуюся в зале императрицу как самодержавную государыню, это подхватили остальные гвардейцы. Представители дворянства, а также верховники, вошедшие с Анной, присоединились к вооруженному хору. Вместо требований царице была подана заранее заготовленная челобитная о восстановлении самодержавия, на которую без промедления последовало "высочайшее" утверждение.²⁶

В событиях 1730 г. более четко, чем раньше, проявились разногласия в гвардии и выразились позиции различных ее слоев. В отличие от 1725 г. гвардейское офицерство оказалось расколотым. Настроениями гвардейцев, выступавших первоначально относительно пассивно, овладели и направили их в нужное русло сторонники полного и безусловного восстановления самодержавия, немногочисленные по сравнению с участниками петиционного движения. Именно их прямолинейная позиция наиболее полно соответствовала общегвардейским "преторианским" настроениям, царистским "идеалам". В конце концов и дворяне-офицеры перешли к поддержке неограниченной монархии, поскольку это принципиально не противоречило интересам подавляющего большинства тех, кто составлял и подписывал петиции.

Анна Ивановна и ее окружение умело вели политическую борьбу с использованием гвардии. Зочетались различные способы привлечения гвардейских частей к этой борьбе. Разыгрывалась соответствующая "преторианскому" стереотипу роль доброй "матушки" императрицы. С ведома монархини управление гвардией было передано в верные руки. Был тщательно организован заговор среди настроенных в пользу Анны гвардейцев, который вылился в вооруженную демонстрацию дворцового караула в собрании шляхетства. Прямые противники группировки Анны Ивановны в лице верховников и непоследовательные союзники активисты шляхетского движения оказались в силу объективных и субъективных причин не готовыми к ведению борьбы за власть в такой форме. Потеряв надежду на "старую" гвардию, верховники, на первых порах еще не устраненные с политической сцены окончательно, пытались обеспечить себе опору в новых гвардейских полках. Фельдмар

шалу М.М.Голицыну, имевшему гвардейский чин полковника, удалось взять в свои руки инициативу формирования Измайловского полка. Будучи главнокомандующим войсками на Украине и надеясь на свой авторитет в малороссийских и ландмилицких полках на южной границе, он убедил правительство именно из них набрать солдат в новый полк гвардии. К набору был определен майор Семеновского полка М.С.Хручев. Однако в сентябре-октябре 1730 г. командирами нового полка были назначены К.Г.Левенвольде и Д.Кейт.²⁷ Этот полк оказался под контролем не бывших верховников, а иноземцев, поддерживавших Анну Ивановну. Сам М.М.Голицын умер 10 декабря 1730 г. На место голковского семеновского командира был поставлен возвращенный из геттвущей армии А.И.Шаховской уже в чине подполковника гвардии. Вскоре А.И.Шаховского перевели в Конный полк, а в подполковники Семеновского полка был произведен другой пострадавший при прежних правительствах - А.И.Ушаков.²⁸

19 декабря 1731 г. С.А.Салтыков, А.И.Ушаков, А.И.Шаховской были назначены вместе с членами Кабинета министров в следственную комиссию по доносу на В.В.Долгорукова. Использовался удобный повод для расправы над бывшим верховником. Через три дня старого фельдмаршала и преображенского подполковника приговорили к заключению в Шлиссельбург, вместе с ним были осуждены капитан гвардии Ю.Долгоруков и прапорщик А.Барятинский.²⁹ И.Долгоруков и его родня были отправлены в ссылку еще в 1730 г. Последние представители рода Долгоруковых были исключены из гвардейских полков 24 декабря 1731 г.³⁰ Старшим подполковником Преображенского полка после осуждения В.В.Долгорукова стал С.А.Салтыков.

Устранение Долгоруковых было последним отголоском переворота 1730 г. в гвардии. При устойчивом правительстве, как еще отметил В.О.Ключевский, гвардия в целом становится его надежным орудием. Несмотря на общее недовольство 'немцами', императрица и ее окружение полностью полагались на гвардию.³¹ Попыток противопоставить гвардию существующему правительству в 30-е гг. не было.

Новый династический кризис и обострение борьбы придворных группировок после смерти Анны Ивановны вновь поставили гвардию в центр событий. Провозглашение регентом Бирона полки встретили 'молчанием и сдержанностью'.³² Однако недовольство нарастало. Регент понимал, что его попытки привлечь гвардию на свою сторону обречены на неудачу; русское дворянство, стесненное в своих правах

и привилегиях засилием при дворе, в армии, в учреждениях иноземцев, ненавидело его как олицетворение этого засилия. Настроения такого рода находили отражение в гвардейской среде. Бирон вынашивал планы преобразования гвардии, удаления из нее дворян, превращения ее полков в армейские части. В столицу были введены батальоны полевой армии.³³ Эти меры настраивали против регента всех гвардейцев, не только дворян. Гвардейская 'казарма' раздраженно реагировала на любые ущемления своих корпоративных интересов. Тем более она не собиралась поступать ими в пользу временщика, к тому же 'немца'.

Ненадежен был и высший состав гвардии, готовый примкнуть к группировке какого либо соперника регента даже по чисто личным мотивам. Бирон в такой обстановке мог положиться в гвардии только на своих соглядатаев, таковыми, например, считали майора Альбрехта и сержанта Барановского.

С помощью доносчиков была раскрыта первая попытка составить против регента заговор. К нему были причастны несколько младших офицеров и нижних чинов гвардейских полков. Поручик П.Ханьков предлагал поднять тревогу в строящейся полковой слободе и с гренадерами своей роты Преображенского полка осуществить аресты курляндского герцога и его сторонников. Правление предполагалось передать отцу малолетнего императора Ивана Антоновича принцу Антону Ульриху, числившемуся подполковником гвардии. П.Ханьков вел такие разговоры с нижними чинами гвардии, пока на него не донес вахмистр Л.Камынин, произведенный за это в корнеты. Вместе с П.Ханьковым 23 октября 1740 г. был арестован сержант И.Алфимов. Связанные с П.Ханьковым адъютант Семеновского полка И.Путятин и его товарищи по разным каналам пытались установить связи с кабинет министрами и принцем Антоном Ульрихом, но были арестованы в тот же день 23 октября.

Заговор П.Ханькова и других интересен тем, что инициаторами подготовки выступления явились сами гвардейцы, а не представители той придворной группировки, на стороне которой они собирались выступить. Планы заговорщиков предусматривали широкую вербовку среди всех гвардейских чинов и во всех полках. Эти особенности заговора во многом предопределили его неудачу. Во первых, заговорщики слабо представляли расстановку сил при дворе, и инициатива снизу только насторожила вельмож. На контакт с ними не пошел Антон Ульрих, а кабинет министр Л.Черкасский просто выдал Бирону. Во вторых, в

насаждавшейся "бироновщиной" обстановке всеобщего недоверия и слезки скрыть широкий и разветвленный заговор оказалось невозможным.

Успех перевороту могли обеспечить менее подготовленные, но решительные действия. Настроения офицерства и нижних чинов гвардии становились все более определенными и все более враждебными регенту. Подготавливать их специально уже не было необходимости. Террор, помогавший регенту держаться у власти, довел его конфронтацию с гвардией до предела.

В роли "решительного" человека выступил фельдмаршал В.Х.Миних. Действия его были быстрыми и продуманными. Он выбрал время, когда в караул при дворце встали преображенские гренадеры, а ему в награду по окончании войны с Турцией было пожаловано звание подполковника Преображенского полка. По его предложению к офицерам гвардейского караула обратилась Анна Леопольдовна как обиженная регентом мать младенца императора и предложила исполнять распоряжения фельдмаршала. Офицеры и солдаты не возражали против задания, которое им было поручено. В.Х.Миних расчетливо использовал проверенные способы вовлечения гвардии в схватку за власть /приказ командира, высочайшее" повеление/ с учетом благоприятных настроений гвардейских чинов. В ночь с 7 на 8 ноября 1740 г. был произведен арест регента и его ближайших сторонников. Недолгое сопротивление оказал лишь караул при измайловском подполковнике Г.Бироне, состоявший из солдат его полка.³⁷

Свержение регента спасло участников заговора П.Ханькова. 10 декабря 1740 г. состоялась церемония покрытия знаменем участников заговора, выпущенных из застенка. После чтения императорского указа о возвращении им офицерских чинов П.Ханьков и его товарищи, выведенные в арестантских одеждах перед строем Преображенского и Семеновского полков, были трижды покрыты полковыми знаменами. После этого они переоделись в мундиры, им вернули перед строем шпаги и объявили номера рот, в которые они зачислены.³⁸ Несомненно, этот торжественный акт реабилитации гвардейцев и предания полному забвению нанесенного им бесчестья должен был продемонстрировать внимание новой правительницы и людям, пострадавшим за ее семью, и был нацелен на то, чтобы поднять авторитет правительства Анны Леопольдовны в гвардии, который действительно был не очень высок. "Немецкие заслуги не были уничтожены, поводы для недовольства сохранились".

Главным фактором, создававшим угрозу влиянию брауншвейгской династии в гвардии, стало выдвижение на передний план придворной борьбы цесаревны Елизаветы Петровны. Самим образом жизни последняя достигла, пожалуй, почти полного приближения к идеалу гвардейской матушки и "горючее кумовство, застолья, фамильярные отношения ее с царевичами, во пелых, и орел дочери 'великого' императора, во вторых, располагали к ней симпатии гвардейских чинов. Никакой иной претендент на престол не смог был добиться для своих планов более благоприятных настроений в гвардии.

Для Елизаветы Петровны и ее ближайшего окружения существовали разные возможности использовать гвардию в борьбе за власть. Предлагался вариант, повторяющий ход переворота 1740 г. Для этого надо было добиться согласия какого либо полкового командира выступить от ее имени. Называлась кандидатура А.И.Ушакова³⁹, сенатора, начальника Талной канцелярии и Семеновского подполковника. Но А.И.Ушаков имел устойчивое положение при существующем правительстве и не был склонен к авантюрам. Правда, он занял в происходящей борьбе выжидательную позицию, что было на руку Елизавете и за что впоследствии он был щедро ею вознагражден.

Предложения опереться на гвардейских обер-офицеров, вовлечь их в заговор не были Елизаветой Петровной приняты.⁴⁰ Провал заговора П.Ханькова и других стоял перед глазами.

За всю историю XVIII в. только группировка цесаревны Елизаветы имела достаточное влияние на солдат гвардии, чтобы использовать в своих целях преторианский солдатский мятеж. Именно эта последняя возможность и была реализована 25 ноября 1741 г.

Конкретный план переворота был, несомненно, построен на опыте свержения Бирона. Генерал Левендаль заметил позднее сыну фельдмаршала В.Х.Миниха: "Я не знаю, в чем состоит преступление графа Миниха, но если бы и не учинил он никакого, то я бы обвинил его и предал суду за то, что он первый подал опасный пример как, с помощью роты гренадеров, можно низвергать и возводить на престол государей."⁴¹ Те же самые гренадеры, что в 1740 г. арестовали регента, в 1741 г. взяли под караул семью малолетнего императора и наиболее влиятельных министров. Как и в 1740 г., охрана во дворце и при сановниках почти не оказала сопротивления и перешла на сторону Елизаветы. К командующим гвардией и петербургским гарнизоном принцу Гессен-Гомбургскому и фельдмаршалу П.Леси были посланы

ные гренадеры с сообщением о перевороте. Возможно, что на
к отказа признать власть новой императрицы предусматривал
их арест. Однако они оба без колебаний привели вверенные им
части к присяге Елизавете Петровне.⁴²

Необычное в этом перевороте заключалось в том, что в нем не
участвовал непосредственно никто из офицеров и урядников гвардии.
Божаками выступления были рядовые гренадеры недворянского происхож-
дения, действовавшие от имени Елизаветы: разорившийся саксонский
торговец Ю.Гринштейн, крестьяне Верейского уезда Е.Зотов и П.Сурин
и Белозерского уезда Д.Журавлев, солдатские дети М.Ахлестышев из
Ярославля и А.Улучкин из Москвы, 'церковники' М.Осипов из Муромы и
И.Игнатьев из Москвы.⁴³ Форма привлечения гвардии к перевороту
1741 г. была своеобразной. Одна из группировок в правящих верхах
подтолкнула рядовых гвардейцев на антиправительственный мятеж.
Только исключительное стечение объективных и субъективных обстоя-
тельств могло сопутствовать успеху такого предприятия. В то же
время правительство было застигнуто врасплох, не подозревая воз-
можности подготовки в гвардии выступления без участия командования
и офицерства, за которыми велась постоянная слежка.

Новое правительство, в свою очередь, ощутило неблагоприятные
последствия такой формы привлечения гвардейцев к борьбе за власть.
Наблюдался общий упадок дисциплины в полках гвардии. Преторианские
и антипреторианские настроения переклестнулись отводимые для них грани-
цы. Уверенные в своей правоте и безнаказанности, гвардейские солда-
ты пытались чинить самосуд над офицерами. Высшей точкой развала дис-
циплины в полках достиг во время мятежа в лагере под Выборгом 6 ию-
ня 1742 г.⁴⁴ С трудом правительству удалось вернуть контроль над
гвардейскими полками.

В принципе события 1725-1741 гг. исчерпывают основные формы
привлечения гвардии к борьбе придворных группировок. События 1762 г.
дают пример развития одной из этих форм. Переворот 25 июня этого
года был осуществлен в результате широкого заговора среди всех
гвардейских слоев, опиравшегося на разные уровни настроения гвар-
дейцев. К придворной "партии" Екатерины Алексеевны примкнули неко-
торые полковые гвардейские офицеры. Активную часть заговорщиков
составляли "реальные и младшие командиры, но в них же были и
и нижние чины".⁴⁵ Политика Петра III задевала интересы русского дворянства
и вызвала раздражение гвардейской казармы в целом.

Возможность создания широкого заговора в полках гвардии в 1762 г.,
неосуществимая в 1740-1741 гг., возникла в силу ряда причин: тща-
тельная и умелая конспирация заговорщиков, когда один кружок уча-
стников не знал о существовании другого, а также фактическая без-
деятельность правительства, самонадеянно преувеличенное представ-
ление его членов о собственной безопасности и др. Тщательная под-
готовка выступления, привлечение заранее на свою сторону предста-
вителей высшей бюрократии и генералитета обеспечивали заговорщикам
успех в более сложных условиях, чем в 1740 г. Им удалось захватить
власть и провозгласить новую императрицу, не арестовав предвари-
тельно прежнего царя. Участники заговора обеспечили сохранение
управления гвардейскими полками. Фактически все офицеры остались
на своих местах, чем достигалась субординация и дисциплина в гвар-
дии. Это парализовало возможные колебания преторианских настрое-
ний в пользу Петра III, возникающие из-за сомнений в правомерности
боевых действий против живого императора. И в этой ситуации Петр III
и его приближенные выказали нерешительность, не реализовав имею-
щиеся возможности для продолжения борьбы.

Сложность социального состава гвардии играла немаловажную роль
в определении причин ее участия в дворцовых переворотах XVIII в.
Разнообразие гвардейских интересов и настроений учитывалось теми
силами, которые использовали гвардию для достижения своих целей,
применяя различные способы привлечения ее на свою сторону.

Привилегированный характер гвардейской службы, традиционные
особенности ее комплектования обеспечивали такой состав гвардей-
ских полков и порождали такие настроения среди гвардейцев, что да-
же в самых острых ситуациях эти войска не выходили из-под контроля
правлящего класса. Симпатии гвардии в целом и отдельных ее слоев
колебались от одной придворной группировки к другой, но не более.
Такая постоянная классовая заданность поведения гвардии в качестве
основного инструмента совершения дворцовых переворотов обеспечивало
последним относительную простоту осуществления.

В.И. Ленин говорил: Возьмите старое крепостническое дворянское
общество. Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о
том, чтобы от одной кучки дворян и феодалов отнять власть и отдать
другой.⁴⁶ Использование этими "кучками" группировками правящего
класса в борьбе за престол гвардии влияло лишь на формы ведения
этой борьбы, но отнюдь не на ее внутрикласовый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Троицкий С.М. Историкография "дворцовых переворотов в России XVIII в. // Вопросы истории. 1966. №2. С.53.
2. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.624,3198, Ф.3543. Оп.1. Д.580,2950.
3. ЦГИА. Ф.2584. Оп.1. Д.293.
4. ЦГАДА. Ф.248. Оп.15. Д.841. Л.198.
5. ЦГИА. Ф.3543. Оп.1. Д.331. Л.115,277 278; Д 581. Л.440.
6. ЦГИА. Ф.3543. Оп.1. Д.331. Л.218-219.
7. Державин Г.Р. Записки. М., 1800. С.16 20.
8. Фрунзе М.В. Сочинения. М. Л., 1929. Т.1. С.433.
9. Бассевич Г.Ф. Записки графа Бассевича. М., 1866. Ст.263.
10. Там же. Ст.267; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн.9. С.557.
11. Сборник Русского Исторического общества /Сб.РИО/. СПб., 1883. Т.69. С.123.
12. Сб.РИО. СПб., 1868. Т.3. С.460.
13. Полное собрание законов Российской империи /ПСЗ/. Собрание I е. СПб., 1830. Т.7. № 5084.
14. Пушкин И.И. История императорской Российской гвардии, СПб., 1844. Ч.1. С.7 /приложения/.
15. Манштейн К.Г. Записки о России. СПб., 1875. С.7; Крушение полужарявного" власгелина. //Вопросы истории. 1970. № 9. С.88-89.
16. Сб.РИО. Т.3 С.494; Т.69. С.272 273
17. Сб.РИО. Т.69. С.818.
18. Там же. С.272,781.
19. Сб.РИО. Т.3. С.495.
20. Сб.РИО. Т.69. С.727.
21. Сб.РИО. Т.3. С.337,498.
22. Сб.РИО. Т.3. С.355 357.
23. Долгорукова Н.Б. Записки княгини Натальи Борисовны. //Долгоруков П.В. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840. С.137.
24. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1910 С.255 266.
25. Там же. С.268 270.
26. Там же. С.272 274.
27. Зноско-Борский Н. История лейб гвардии Измайловского полка. СПб., 1882. С.5,262,264.
28. Дирин П.И. История лейб гвардии Семеновского полка. СПб.,

1883. Т.1. С.206.

29. Сб.РИО. Юрьев, 1893. Т.106. С.88-90.
30. Там же. С.94.
31. Сб.РИО. СПб., 1892 Т.81. С.196 199, 209 215.
32. Маркиз де ла Шетарди в России 1740 1742 гг. СПб., 1862. С.180.
33. Там же. С.154 157.
34. Там же. С.180.
35. Там же. С 154 157.
36. Там же. С 157 160, 164, 174 175.
37. Манштейн К.Г. Записки. С.186,198-203.
38. Дирин П.И. Указ. соч. С.237 238.
39. Маркиз де ла Шетарди. С.217.
40. Там же. С.264,270.
41. Миних Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. СПб., 1891. С 208-209
42. Маркиз де ла Шетарди. С.395 411.
43. Именной список е.и в. лейб компании чинам 1741 1759 годов. //Русский Архив. 1880. Кн.2 С.6 8.
44. Соловьев С.М. Указ соч. Кн.IX. С.178-179.
45. Александров Г. Гвардейцы пособники Екатерины II //Русский Архив. 1880. Кн.2.
46. Ленин В.И. Полн.сопр.соч. Т.37. С.443.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская гвардия, созданная в ходе реформ Петра I, сыграла в XVIII в. важную роль в процессе становления и укрепления абсолютистского государства в России. Мы имеем в виду и ее роль в создании регулярной армии, и широкое привлечение гвардейцев к проведению внутривластных мероприятий правительства, а также участие гвардейских чинов в дворцовых переворотах.

Гвардия являлась привилегированной и отборной частью вооруженных сил Российского государства. Кроме особенностей организацион-

ного плана /увеличенная численность гвардейского полка по сравнению с армейским, непосредственное подчинение верховной власти, преимущества гвардейского звания по Табели о рангах, повышенные оклады жалованья и т.п./, гвардейские полки выделялись особыми принципами комплектования, определявшими их своеобразный социальный состав.

Принципы комплектования гвардии в основном сложились уже в самом конце XVII в. Ранней традицией, идущей от первых потешных, является пополнение рядового состава представителями правящего класса. Прохождение службы в нижних чинах стало рассматриваться как необходимая ступень служебной карьеры даже для титулованной и родовитой знати. Известный военачальник, член аристократического Верховного Тайного Совета князь М.М.Голицын не без гордости начал свой "экстракт о службах с упоминания о барабанной науке", в которую он был определен при вступлении в семеновские потешные I.

Представители господствующего дворянского класса сословия находились в несравненно более благоприятном положении в отношении перспектив карьеры в гвардии, чем выходцы из других общественных слоев. В гвардейских полках замещение не только офицерских, но и уряднических должностей очень последовательно проводилось по классовому признаку.

В самом дворянстве продолжали сохраняться более или менее привилегированные группы. Правда, теперь они определялись не столько "породой", сколько близостью к представителям верховной власти и положением в армейских и бюрократических кругах. Возможности продвижения по лестнице гвардейских чинов были во многом связаны с имущественным положением гвардейца дворянина, которое довольно точно отражало общественную ступень, занимаемую им самим и его семьей.

К концу 50-х гг. XVIII в. произошло заметное сокращение численности рядовых из шляхетства. Дворяне, владельцы и наследники крупных и средних поместий, зачастую миновали этап действительной солдатской службы и прибывали в полк по окончании отпуска для науки уже в капральском или унтер офицерском чине. Число служивших в этих чинах почти не ограничивалось штатами гвардии, так как являвшиеся в полки богатые помещики находились на своем содержании, не получая омацов и числясь в "сверхкомплекте". Увеличение численности сверхкомплекта в первой половине XVIII в. отнюдь не привело к превращению службы дворян в нижних чинах в номинальную. Остались очень редкими случаи получения офицерского чина без

действительной службы, если не в солдатских, то в капральских или унтер офицерских чинах. Большинство мелких и часть более состоятельных помещиков продолжали по прежнему поступать в комплектные солдаты гвардии.

Наметившаяся тенденция к сокращению срока и облегчению действительной службы дворян в нижних чинах не могла окончательно обладать, пока сохранялась обязательность несения представителями правящего класса государственной службы. Полный отрыв сверхкомплектной службы от реальной смог произойти лишь при уничтожении этой обязанности в последней трети XVIII в.

Важнейшим принципом комплектования гвардии было зачисление в нее, наряду с дворянами, выходцев из непривилегированных сословий, причем в значительном количестве. Они появились в будущих гвардейских толках в период превращения первых отрядов потешных в регулярные части. В годы Северной войны и позже основным источником поступления в гвардию представителей крепостного и податного населения стали переводы из армии, где в результате перехода к системе рекрутских наборов они составляли абсолютное большинство рядовых солдат. Переводимые в гвардию армейские нижние чины пропускались через сито жесткого отбора. С середины XVIII в. возрастает прежде незначительное количество зачисленных в гвардию необученных рекрут. В середине XVIII в. обозначилась тенденция к сближению социального состава гвардейских и армейских полков. Окончательно этот процесс завершился в самом конце века.

Главными функциями гвардии на протяжении всего XVIII в. оставалась боевая служба и выполнение задачи охраны монархов, императорской резиденции, важнейших правительственных учреждений в качестве ядра столичного гарнизона. Первая из названных функций преобладала в годы Северной войны, когда гвардия являлась ударной силой действующей армии, вторая — после ее окончания. Важную роль сыграла гвардия в подготовке офицерских кадров для армейских частей.

В условиях преобразования старых и становления новых органов государственного аппарата, механизм которого был недостаточно отлажен, на гвардейские чины абсолютистским государством была возложена также задача по укреплению этих органов и контролю за их деятельностью. Обращение именно к офицерам и солдатам гвардии было обусловлено особенностями управления ею /непосредственное подчинение верховной власти/, социального состава /концентрация в ней

значительного числа представителей правящего класса/, характера службы /выполнение обязанностей дворцового гарнизона/ и некоторыми другими производными от названных причин.

По форме здесь наблюдалось использование старомосковского принципа совмещения гражданской и военной служб. Однако это происходило в тот период, когда "русское самодержавие ХУП в. с боярской думой и боярской аристократией" превращалось в самодержавие ХУШ в., с его бюрократией, служилыми сословиями², то есть в абсолютистскую монархию. Основные институты последней, регулярная армия и бюрократический аппарат, предусматривали четкое разграничение указанных видов служб. В новых условиях привлечение гвардейцев к временным посылкам по штатским делам и определение офицеров гвардии на ответственные должности в центральной и местной администрации представляли собой вынужденную и чрезвычайную меру.

В.И. Ленин как пример того, что борьбу с отсталостью приходится вести теми средствами, которые диктуются самой отсталостью и ею же предоставляются для этой борьбы, приводил реформы первой четверти ХУШ в.: Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства".³ Преодолевая одно из проявлений варварства устаревшие методы управления страной, правящие круги абсолютистской Российской империи ХУШ в. в качестве одного из "варварских", то есть также отживавших свой век, способов укрепления нового последовательно бюрократического аппарата применяли в измененных формах принцип совмещения военной и гражданской служб. В данном случае "европеизация, которая вообще идет с Александра II, если не с Петра Великого"⁴, имела не только прогрессивное значение, но и означала, как указывал В.И. Ленин, прежде всего усовершенствование методов борьбы помещиков и их государства за сохранение своего классового господства.

Участием в наиболее важных сражениях и подготовкой командных кадров для армии русская гвардия способствовала усилению военной мощи государства. Вместе с тем она сыграла в ХУШ в. важную роль в деле укрепления органов власти абсолютизма. Выполнение гвардейцами поручений по гражданским ведомствам и их деятельность на различных постах в государственном управлении были немаловажными факторами в становлении правительственных учреждений дворцовой монархии. Гвардейцы также внесли свой вклад в развитие отечественной промыш-

ленности и транспорта.

Ответственность возложенных на гвардию функций и задач заставляла верховную власть и гвардейское командование добиваться надежности и лояльности личного состава гвардейских полков не только мерами суровой дисциплины, но и сохранением и расширением гвардейских привилегий. В большей степени внимание правящих кругов испытывали, конечно, служившие в гвардии дворяне, особенно офицеры, но чувство привилегированности своего положения распространялось и среди нижних чинов дворянского происхождения. В гвардейской казарме культивировались объединяющие ее настроения корпоративной замкнутости. Служба в гвардейских солдатах дворян несколько сглаживала социальные барьеры, которые четко прослеживались в армейских полках, где офицеры и рядовые резко противопоставлялись друг другу принадлежностью к разным классам.

При всем сложном переплетении различных интересов в настроениях нижних чинов гвардии, в периоды обострения борьбы придворных группировок последние без особой боязни вовлекали в нее гвардейцев, поскольку не ощущали никакой угрозы феодально-крепостническим порядкам. Как и последовательно дворянская позиция, выражавшаяся четче всего гвардейскими офицерами, поведение гвардейской "казармы", определяемое специфическими преторианскими настроениями, объективно способствовало в данный период укреплению самодержавия.

Каковы бы ни были причины дворцовых переворотов ХУШ в., гвардия оставалась орудием, пусть весьма активным и в какой то мере самостоятельным, различных группировок в правящих верхах во время их схваток за власть. В дворцовых переворотах, как и в укреплении вооруженных сил и бюрократического аппарата дворцовой монархии, гвардия в целом оставалась надежной опорой русского абсолютизма и важным инструментом осуществления его политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из прошлого. Исторические материалы лейб гвардии Семеновского полка. СПб., 1911. С.67.
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.17. С.346.
3. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.36. С.301.
4. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.22. С.371.